

Лана
Ременцова

ПОЛНОЛУНИЕ
Поцелуй с
вампиром 2

Поцелуй с вампиром

Лана Ременцова

Поцелуй с вампиром. Книга вторая

«Автор»

2020

Ременцова Л. А.

Поцелуй с вампиром. Книга вторая / Л. А. Ременцова —
«Автор», 2020 — (Поцелуй с вампиром)

ISBN 978-5-532-97813-3

Мейфенг — уже графиня и вампир и, всё было бы хорошо, живя с мужем графом Валентином в их замке в Трансильвании, если бы не страшный кровожадный монстр, внезапно появившийся в их краях и преследующий её в полнолуние. Жуткие видения и скрипучий голос не даёт ей счастливо жить, и что же ему нужно? Никто не может понять. Всё, что связано с этим монстром, покрыто тайной, разгадать которую героям и предстоит, пройдя сложный путь, побывав в разных веках и странах с помощью зелья переселения и, подружившись с графом Андреем, развязным Дон-Жуаном с великолепным чувством юмора. Удастся ли героям найти верное решение и выйти из смертельной опасности нависшей над графиней? Переселения во времени продолжаются, героев забрасывает в древний Египет. Кровавые ритуалы, включая и Вуду ради спасения. Осторожно! В книге эротика и жестокие убийства.

ISBN 978-5-532-97813-3

© Ременцова Л. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	7
Глава 1. Два происшествия	10
Глава 2. В беспамятстве	14
Глава 3. Охота	17
Глава 4. Страшная ночь	21
Глава 5. Утро	24
Глава 6. Угроза неизвестного	27
Глава 7. Девчонка	30
Глава 8. Тяжёлая дорога	32
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Лана Ременцова
Поцелуй с вампиром. Книга вторая

*"Багровый мир в той тишине,
В долине грёз в людской молве,
Они бесстрашны и сильны,
Влекут их параллельные миры.
Любовь и страсть удел героев,
Замок в Румынии для них построен.
Смерть и боль всегда подруга,
В бессмертии проклятья мука.
В силе власть над миром там,
А что с людьми им пополам.
Идут вдвоём в руке рука,
Огонь в глазах, в крови она.
Любовь спасёт во все века,
И чёрт возьмёт их на рога.
И полетит быстрее во тьме,
В тот мир, в далёкой стороне,
Где жизнь вампиров в тишине.
Там дом, любовь и страсть у них,
Там жизнь вампирская кипит.
В родных местах их люди ждут,
На помощь в домик свой зовут.
И помогают же, поверь,
Открыта им повсюду дверь,
И уважение, большой почёт,
В Трансильвании их ждёт..."*

Пролог

Трансильвания. Семнадцатый век.

Снова наступило очередное страшное для Мейфенг полнолуние, таким оно являлось потому что вот уже в который раз, она просыпается от жуткого страха и тёмного видения в углу их с Валентином графской спальни: холод, мерзкий запах и глухой протяжный голос:

«Мейфенг, иди ко мне...»

Девушка вздрогнула, поёжилась и растолкала спящего мужа.

Молодой граф – вампир открыл удивительные небесного оттенка глаза.

– Что, любимая? Что случилось?

Мейфенг судорожно схватила его за плечо, в глазах цвета сочной зелени застыл ужас, губы дрожали, а руки тряслись в поиске спасения за крепкой спиной любимого.

– Это опять повторилось. Меня кто-то зовёт. Мне очень страшно.

Валентин слышал уже несколько полнолуний о повторяющемся жутком видении от жены, но не он, не его колдун Альберт не находили пока решения этого странного вопроса. Поначалу они думали, что это такая посттравматическая реакция графини после страшной трагедии: взрыва в свадебную ночь и переселения сюда в Трансильванию, а также вынужденного обращения в вампира и неординарной беременности, рождения их сына, которого они называли Константином. Колдун дал тогда Мейфенг особое зелье, чтобы ребёнок выжил в её, на тот момент уже мёртвом теле, и он родился абсолютно здоровым по меркам вампиров: чудесный светло-волосый мальчик, на первый взгляд ничем не отличающийся от людей и родителей – вампиров, однако... единственным отличием и достаточно серьёзным было то, что у него появлялись крылья, как у летучей мыши, когда он летал по залам замка, и его никто не мог поймать.

Но спустя полгода после всего этого, раз в месяц, ночью, в полнолуние девушка продолжала видеть мрачные видения, и её это очень пугало и сильно тревожило.

– Вали, любимый, я так больше не могу, мне очень страшно. Что это? Кто меня зовёт? Что это за мерзость, появляющаяся в углу? Слуги же находят там грязь и липкие пятна! И эта вонь, откуда она? Я видела какой-то серый силуэт и костлявые пальцы и этот жуткий голос! О, я так больше не могу, я сойду с ума!

Девушка заломила руки и горько заплакала.

Валентин обнял любимую, нежно поглаживая по голове.

– Милая моя девочка, мы обязательно узнаем, кто или что так тебя донимает. Альберт раскроет эту тайну, он старается, но пока всё сокрыто, как в тумане, и как только мы узнаем, я убью это существо, разорву голыми руками на части и брошу к твоим ногам.

– О, я не хочу никаких частей этого монстра! Я хочу жить спокойно! И я боюсь за нашего сына! Вдруг оно и к нему явиться, а ведь он такой ещё маленький и может сильно испугаться.

– Наш сын – вампир! И ты – вампир, а не человек, вам ничего не может сделать серьёзного никакое существо! Когда ты это уже поймёшь, любимая? И у Константина есть настоящие крылья, как у летучих мышей. Он вообще уникальный вампирский отпрыск, откуда у него эти крылья взялись для нас загадка. Не волнуйся за него, с ним постоянно наш верный Альберт. Он вырастил меня, защитил от всех невзгод и также вырастит и нашего сына!

Мейфенг покорно склонила прекрасную голову на плечо мужа, светло-золотые длинные волосы упали на его сильную руку. Он взял мягкий локон и поднёс к ноздрям, вдыхая цветочный аромат, глаза прикрылись от удовольствия, лицо расслабилось.

– Ты и мой сын возродили во мне душу, которой у меня никогда не было, и я любого сотру в порошок, кто посмеет вас тронуть.

Мейфенг успокоилась, но всё ещё тихо всхлипывала.

– Я знаю, знаю, любимый, но мне всё равно страшно, – подняла на него взгляд, в них ещё стояли хрустальные слёзы и, нервно, облизала губы. Так сексуально, что Валентин невольно взял жену за подбородок и аккуратно прильнул к податливым губам, одновременно другой рукой нежно поглаживая по стройной спине. Девушка вздохнула и стала потихонечку расслабляться. Она любила мужа всем сердцем и с каждым днём влюблялась сильнее. Молодые тела горели огнём страсти, которая только разгоралась день ото дня, хотя температура их тела не менялась, оставаясь всегда холодной. Граф с графиней постоянно находились вместе: охотились, решали дела в деревне, заботились о крестьянах. Мейфенг даже и не помышляла о человеческой крови, зная изначально, что Валентин пьёт только кровь животных и ест сырое или слабо прожаренное мясо. Этому научилась и она, и вместе они кормили так сына. Да, ей жаль животных, но она понимала, что другого варианта нет, всё-таки лучше животные, чем люди.

Валентин и Мейфенг так увлеклись друг другом, что и не заметили, как к ним ворвался колдун, будто вихрь с радостными громкими криками:

– Ваше сиятельство! – он так бежал, что полы его разноцветного халата развевались во все стороны, похожий на смешного павлина на двух ногах.

Влюблённые вздрогнули и граф строго посмотрел на колдуна, сдвигая брови.

– Ну что ты врываешься без стука, Альберт? Или ты забыл, что мы вдвоём здесь?

Колдун запнулся, потупив взгляд вниз.

– О, ваше сиятельство и миледи, простите меня, но я забыл о приличиях, торопясь рассказать вам о том, что маленький граф Константин начал ходить! Он, наконец-то, понял, что у него есть ножки и как только встал на них, крылья тут же испарились! Мы же думали, что он всегда будет похож на летучую мышь, а как оказалось, это просто его особенность такая и они, видимо, будут появляться и исчезать в особое время или когда это ему будет нужно.

Мейфенг и Валентин звонко рассмеялись и, закутавшись в шерстяные пледы, побежали в комнатку сынишки.

Детская была особенно светлой, солнце, редко бывающее в этих краях Трансильвании светило в огромные окна, но не вредило малышу-вампиру, так как колдун уже постарался и на этот счёт, сварил такое зелье, которое навсегда обезвредило его от солнечного света и возможных ожогов. Счастливые родители остановились посередине детской с умилением глядя, как чудесный белокурый малыш, унаследовавший уникальный цвет волос от отца, бойко шагает по гладкому полу и тащит за собой маленького щенка.

– О, моё чудо! – произнесла молодая мать и вытянула руки, чтобы обнять сына. Плед упал на пол, и она предстала в чём мать родила. Колдун, несмотря на почтенный возраст, покраснел и отвёл взгляд, а Валентин подлетел к жене и, улыбаясь, чмокнул в щеку, бережно укутывая снова в плед.

Мейфенг держала в объятиях маленького Константина и лучезарно улыбалась, забыв обо всём на свете.

– Ах, ещё год назад, я бы и не подумала, что выйду замуж за вампира и в восемнадцать лет стану матерью, да к тому же такого уникального малыша.

Валентин с нескрываемой любовью обнял обоих, заглядывая в глаза сына цвета морской волны, в которых плясали игривые огоньки.

– А я ещё год назад и не представлял, что встречу тебя, настоящую любовь, о которой мечтал долгие годы, сто двадцать лет.

– Какой же он у нас красивый, прямо как ты, Вали, такой же ангел!

– Нет, как ты, моя дорогая Мейфенг.

Девушка продолжала улыбаться.

– Я ещё, когда только тебя встретила, подумала, какой же ты красавчик, как ангел, сошедший с небес, и наш сын теперь маленькая твоя копия.

– О, Мейфенг, почему же ты мне сразу тогда не сказала, что я так тебе понравился, возможно, я быстрее тебя забрал и не случилось бы всех тех бед, что ты пережила.

– Я не могла, любимый, у нас в двадцатом веке так не положено, чтобы девушка сразу показывала бурный интерес к парню, даже к такому красивому как ты.

Валентин покачал головой в знак несогласия с такими обычаями и, подняв семью в воздух, полетел в их спальню.

Бережно уложил жену с ребёнком на огромную постель с алым покрывалом, и тяжёлым тёмно-красным балдахином с золотой бахромой и пушистыми кистями по бокам. Малыш сразу принялся играть ими. Молодые родители с нежностью наблюдали за ним.

– Как же рано он пошёл, Вали, разве так бывает? Ему же только полгода, – Мейфенг нарушила эту идиллию первой.

– О, милая, я и забыл тебе это рассказать, отпрыски вампиров растут и развиваются в два раза быстрее, чем человеческие дети. Они вырастают до двадцатилетнего возраста и всё, внешне уже не меняются. Вот и я тоже дорос до этого же возраста и таким останусь на всю вечность.

– Ничего себе! – удивилась Мейфенг. – Теперь мне понятно, почему так быстро его родила, а я думала, что это дела твоего колдуна.

– Нет, дорогая, он и в твоей утробе развивался также быстро, а колдун действительно помогал тем, что кормил нашего малыша живительными зельями, чтобы он выжил в твоём уже на тот момент мёртвом теле.

– Ох, – с сожалением вздохнула Мейфенг, – как же неприятно всё же осознавать, что по человеческим меркам, я мертва.

Валентин обнял жену и поцеловал в лоб.

– Увы, дорогая, но это так. Зато сколько у тебя теперь открылось уникальных возможностей видеть мир по-другому, чувствовать, ощущать запахи зелени и цветов на огромном расстоянии. Ты первая узнаёшь, что в лесу зацвёл подснежник и можешь полететь его сорвать, чтобы принести благоухающий букетик домой. Ты начала потрясающе танцевать, и, главное, ты будешь летать!

Мейфенг скривила гримасу разочарования.

– Но почему же я до сих пор не летаю?

Валентина и его колдуна тоже волновал этот вопрос, но они предположили, такое могло быть потому, что графиня до сих пор не может принять тот факт, что она уже не человек.

– Возможно, дорогая, ты просто боишься начать. Ведь в первый раз, чтобы осознать в себе такое могущество, как полёт, лучше прыгнуть с высоты головой вниз, например, из окна нашей спальни, так сделал я когда-то и начал летать.

Девушка встала и подошла к окну с цветными мозаичными стёклами, приоткрыла деревянную ставню из красного дерева и опасно взглянула вниз. Ужасающая воображение высота, внизу грозно били о острые скалы бурлящие сердитые волны, будто угрожающие поглотить всё живое. Ей стало как-то не по себе и она быстро подняла голову вверх, туда, где над острыми шпилями башен летало множество летучих мышей, но и там ей показалось тоже жутковато. Она резко захлопнула ставню.

– Да, я ещё не готова к этому! Мне страшно! Боже, ну когда же я пойму, что я вампир, а не человек, кроме крови несчастных зверей, которую пью, ещё в полной мере этого не осознаю. И этот жуткий монстр, пугающий меня по ночам, и ещё... хочу увидеть маму, и папу, и дедушку. Когда мы вернёмся? Они же все думают, что я умерла! – на глазах выступили слёзы.

Валентин понимал, что не может дать ответы на все вопросы жены. Он молча подошёл и снова с нежностью обнял.

Глава 1. Два происшествия

Граф с графиней недолго оставались в тишине и покое, неожиданно распахнулась дверь и в комнату опять влетел колдун, как ураган.

– О, простите, миледи, что я вновь не даю вам покоя, – он перевёл обеспокоенный взгляд на графа. – Ваше сиятельство, в деревне беда, там роженица не может разродиться, постоянно кричит и вся её семья горько плачет. Они позвали меня, но что я могу в этом случае, я же колдун, а не повитуха!

– А ты осмотрел её? – с серьёзными нотками в голосе, спросил граф, нахмуривая брови.

– Да, ваше сиятельство, ребёнок идёт ножками и, судя по всему, они умрут вместе. Люди просят меня помочь, а я, увы, не понимаю в таких людских вещах, если мы им не поможем, они разочаруются в нас, – колдун угрюмо опустил голову.

Валентин вздохнул, постукивая изящными пальцами по подоконнику.

– Да, очень жаль, я тоже ничего в этом не смыслю, тем более, там же столько будет крови, боюсь, что не смогу даже вмешаться. А они только недавно как поверили, что я хороший хозяин и полюбили меня. Что же делать?

Колдун и граф задумались, и вдруг в разговор вмешалась Мейфенг:

– Вали, дорогой, можно я попробую?

Граф и колдун одновременно взглянули на неё.

– Что ты об этом можешь знать? – удивился Валентин.

– Но, мы всё-таки изучали анатомию в колледже и, главное, я чувствую, что могу помочь этой бедной женщине, не знаю как, какое-то странное предчувствие.

– А человеческая кровь? – в один голос испуганно спросили Валентин и Альберт.

– Я помню, как ты закрыл нос тряпкой, когда был ранен мой дед, и ты не чувствовал так остро запаха его крови, и я сделаю также.

– Ах да, вспоминаю, ну, давай попробуем, что из этого получится. Только у нас нет времени на закладывание экипажа, одевайся, мы полетим в деревню вместе. Мейфенг бегом надела дорожный костюм и повязала на шею кашемировый шарф в широкую клетку.

Граф вылетел в окно, крепко держа в объятиях молодую жену, полную решимости помочь. Она с опаской глянула вниз и крепко зажмурила глаза, чтобы не видеть волн мутантов и острых камней безжалостно искромсанных стихией.

Вскоре они подлетели к деревне, Валентин опустилсЯ посередине двора и аккуратно поставил на землю Мейфенг. Люди сразу же заметили хозяев и с мольбой в глазах проводили в дом, где страдала роженица, её уважали и любили, так как она жена главы деревни, добрая и трудолюбивая женщина, и у них уже пятеро маленьких детей, которых надо было ещё растить и растить. Люди всё же побаивались необычных хозяев, но в душе надеялись, что, так как они не люди, а вампиры, возможно, они обладают какими-то особыми силами, способными помочь в этой ситуации. Крестьяне расступились и пропустили графа с графиней к роженице.

Валентин остался за дверями дома, а Мейфенг вошла внутрь.

Женщина металась в агонии, глаза закатились, кожа покрылась испариной, женщина умирала. Рядом сидел и кручинился её муж, мужчина приятной наружности средних лет, в белой широкой рубахе, тёмно-синих штанах, подпоясанный пеньковой верёвкой, их дети ждали во дворе. Мейфенг тихо подошла к роженице, потрогала лоб и прослушала пульс на слабой кисти. Она быстро сняла с себя шарф и завязала рот и нос, взяла нож, лежащий на деревянном столе грубого сруба, и положила на горящие угли старого полуразрушенного камина в углу комнаты, подошла к её мужу и, взяв его за руку, одобряюще заглянула в глаза.

– Выйдите во двор и пусть никто не входит, пока я не выйду.

Он испуганно глянул на неё, но всё же повиновался. Графиня держалась так уверенно, что мужчина немного успокоился и, перекрестивши жену, стал пятиться к выходу. У дверей оглянулся, но Мейфенг укоризненно вскинула брови.

– Идите же!

Она не понимала что с ней, откуда эти знания и уверенность в своих силах, погладила женщину по голове, умыла холодной водой и дала пригубить, та пришла ненадолго в сознание и взглянула в такие добрые зелёные глаза с нежностью смотрящие на неё.

– Ты хочешь жить?

Женщина слабо кивнула.

– А чтобы ребёнок твой выжил?

Она снова из последних сил легонько дёрнула головой в знак согласия.

– Тогда терпи, зажми зубами это и не в коем случае не отпускай, всё будет хорошо. Женщина испуганно закрыла глаза и зажала зубами деревяшку, что дала молодая графиня.

Мейфенг взяла нож и мгновенно сделала глубокий надрез на уровне матки, кровь хлынула и потекла по обнажённой коже роженицы, та потеряла сознание, но графиня и бровью не повела, а аккуратно ввела белоснежные руки в матку женщины и, повернув ребёнка правильно, аккуратно вытащила его, перерезав пуповину. Он сразу же закричал и в этот момент заскочил муж женщины, не выдержав такого напряжения во дворе. Мейфенг строго взглянула на него и молча передала орущего ребёнка, живого и здорового. Мужчина кинул обеспокоенный взгляд на жену всю в крови, лежащую в глубоком обмороке и, побелев, начал медленно сползать по стене.

– Валентин! – вскрикнула графиня.

Граф услышав крик жены, ворвался в дом, зажав нос рукой, мимолётно окинув взглядом всё происходящее, схватил мужчину с ребёнком на руках и резко вытащил из дома. Мейфенг успокоилась и продолжила колдовать над роженицей, зашила её, обмыла и бережно укрыла старым одеялом, лежащим рядом на кровати. Спустя минуту вышла во двор. Люди, затаив дыхание, молча, уставились на неё. Она сняла шарф и вдохнула свежего воздуха.

– Всё хорошо и с матерью, и с ребёнком, – и тут же обратилась к Валентину. – Муж мой, теперь дело за твоим колдуном, нужны травы и зелья, которые восстановят её силы и здоровье.

Валентин с нескрываемым восхищением чмокнул её в щеку.

– Это ваша хозяйка, моя жена, графиня Мейфенг! Мой колдун Альберт скоро придёт и принесёт роженице травы и исцеляющие зелья. А ещё мы пришлём вам обоз с дарами и с шерстью, чтобы ваши женщины связали новых одеял и накидок, идёт зима.

Люди закричали от счастья, низко кланяясь графу и графине, а муж роженицы упал на колени и стал целовать руки Мейфенг.

– Всё будет хорошо.

Валентин обнял жену и плавно поднялся в воздух. Люди махали на прощание, теперь у каждого появилась надежда, что молодая госпожа всегда сможет спасти их от страшных болезней, а господин – от нашествия врагов. В сердцах крестьян поселилась настоящая любовь и почтение к хозяевам.

Он специально летел низко над землёй, чтобы Мейфенг любовалась прекрасным осенним румынским пейзажем. Осень вовсю уже вступила в свои права. Солнце грело слабо, погода стояла пасмурной. Густые леса на множественные километры простирались под ними, будто одетые в золотые наряды. Они пролетели над огромными убранными полями, которые обрабатывали жители их деревни, где они только что побывали.

В воздухе стоял тяжёлый, влажный, но приятный запах опавшей листвы. И хотя Мейфенг не могла чувствовать прохлады осеннего ветра, Валентин всё равно укрыл её длинным бархатным плащом, будто малое дитя.

– Я так восхищён тобой, моя дорогая жена, не ожидал от тебя таких действий. Вот и открылся в тебе новый талант, да ещё и такой неожиданный. Люди полюбят тебя, а скоро и нашего сына.

Она улыбнулась лучезарной улыбкой. Ветер безжалостно дул в лицо, но на душе стало так тепло, что Мейфенг уже и не обращала внимания на непогоду, крепко обвивая руками шею мужа. Он наклонился и губы встретились. Это было невероятное ощущение от крепкого поцелуя в полёте.

– Я люблю тебя.

Они ещё долго летали над лесом, наслаждаясь друг другом, как вдруг услышали громкие людские крики:

– Помогите! Кто-нибудь, спасите!

Граф с графиней насторожились и спустились ниже к лесу, чтобы разглядеть, откуда же доносятся отчаянные крики. Они летели между густыми деревьями в поисках звавших на помощь людей, но пока ещё никого не видели, только слышали душераздирающие вопли. Люди кричали так громко, что Валентин уже нёсся как ветер. И вдруг они вылетели на болота, где развернулась страшная картина: в трясину затягивало телегу вместе со старенькой лошадкой, в ней виднелся пожилой мужчина, чуть поодаль шли круги по тёмной воде, видимо, кого-то уже засосало. На берегу стояла женщина лет тридцати вся в грязи и кричала, держа длинную ветку, которую пыталась кинуть мужчине. В телеге ещё сидело двое маленьких ревущих ребятишек с насмерть перепуганными лицами. Трясина безжалостно затягивала их. В воздухе стоял запах страха и смерти. Валентин бережно опустил Мейфенг на мокрую землю рядом с болотом и сразу же кинулся вытягивать телегу, схватился за оглобли, рывок, телега не двинулась с места, ещё рывок, снова ничего. Граф понял, что лошадь слишком тяжела и уже почти полностью ушла в болото, вытащить всех вместе не получится, так как он не пил человеческую кровь и был не очень силён для такого веса, тогда размахнулся и со всей силы ударил кулаком по оглоблям, дерево треснуло пополам. Мужчина с детьми замерли от страха и напряжения, смотря с ужасом и надеждой на Валентина. Он поднатужился и с большим усилием, медленно вытащил грязную и скользкую телегу из трясины, с которой стекала липкая тина и грязь, тяжело поднялся в воздух, держа всё обеими руками, и вынес на ту сторону берега, где бегала туда-сюда рыдающая женщина – мать детей, судя по всему. Опустил телегу рядом с ней, и она сразу же кинулась обнимать детей, а мужчина, карабкаясь в грязи и тине кое-как из последних сил вылез, и тут же упал на колени, у самых ног графа, благодаря спасителя и бога.

– О, господин, благодарю вас, вы спасли меня и моих внуков, я всю жизнь буду молиться за вас и графиню.

– Это мой долг, беречь своих людей. – Граф помог ему подняться. Мейфенг молчала с восхищением глядя на мужа, немного подрагивая от волнения. Валентин заметив её состояние, подошёл и обнял. Как вдруг все услышали жалобное ржание лошади, устремили взгляды на несчастное животное, оно уходило в зловещее болото. В один миг её голова скрылась полностью в трясине и по ней пошли мрачные круги.

Он вспомнил, что и до этого момента, видел уже такие же круги по воде, когда подлетал сюда вместе с женой в объятьях.

– А кто утонул у вас до того, как мы подросли на помощь?

Мужчина опомнился от пережитого шока и с глубокой тоской взглянул на болото, по морщинистому лицу прошла тень.

– Мой старый друг, мы вместе ехали к нам домой с того поля, что за лесом.

– Вы что не знали, что здесь болото? – голос графа обрёл строгость.

– Его никогда здесь не было. Мне кажется, оно образовалось в этих местах совсем недавно. Как-то это очень странно, господин, – сконфузился мужчина.

Валентин молча перевёл взгляд на болото, внимательно изучая, и вдруг Мейфенг вскрикнула, схватившись за горло.

– Что случилось, любимая? – он не понимал, что происходит. Жена как будто задыхалась, побелела ещё сильнее чем была всегда после обращения, глаза закатились, и она лишилась чувств. Валентин с волнением подхватил её. Окинул взглядом спасённых людей и поднялся в воздух с женой, лежащей в объятиях.

– Бегите домой немедленно, пока не стемнело, я завтра пришлю вам новую телегу и лошадь.

– Спасибо, господин, здоровья вам и вашей графине, – запричитал пожилой мужчина, и они побежали что есть мочи от этого мрачного места.

Глава 2. В беспамятстве

Валентин залетел в окно их спальни с Мейфенг на руках. Она всё ещё была без чувств, и сразу же позвал колдуна:

– Альберт! Ты где? Альберт!

Колдун варил в каморке очередное зелье, поднял голову и прислушался:

– Похоже, меня зовёт господин или мне показалось?

Тут он снова услышал голос графа и встревожился уже не на шутку:

– Альберт, да где ты, чёрт побери!

– О, меня на самом деле зовет граф, значит, они уже вернулись, – он оставил травы и пузырьки, и бегом побежал в графскую спальню. Спустя несколько минут колдун ворвался в комнату и только хотел раскрыть рот в вопросах, как вдруг заметил лежащую на кровати графиню в беспамятстве, подскочил, потрогал её лоб, прослушал пульс на хрупкой холодной кисти.

– Что с ней? Говори! Мы были у болота, она резко схватилась за горло и начала задыхаться, после потеряла сознание и больше в чувства не приходила! – Валентин от волнения срывался на крик. – Такого же не бывает у вампиров, что с ней, отвечай?

Колдун не знал, что и сказать, он сам с таким сталкивался впервые.

– Ну, снова беременна она быть не может и это вообще уже невозможно. Её могло что-то там напугать, мальчик мой, – предположил, размышляя вслух, колдун.

Валентин задумался на миг, наклоняя голову с белоснежными волосами.

– Я спасал тонущих в болоте крестьян, а лошадь утонула, но там ей нечего было бояться. Больше ничего такого не было...

Колдун умыл лицо графини холодной водой, побрызгал, сплюнул на пол и поднёс к ноздрям пузырёк с едким запахом, что даже стоящий рядом граф скривился.

– Что это?

– А это... – колдун опустил взгляд на пузырёк, – это травы, которые должны привести её в чувство, на людей действует сразу, но как на вампиров, не знаю, не доводилось пробовать, с вами такого никогда не было, мой мальчик, не припомню, тьфу-тьфу.

Валентин встревоженно переводил взгляд то на безжизненное лицо любимой, то на верного колдуна.

– Сделай что-нибудь, приказываю... нет, я прошу тебя, Альберт, помоги...

Он встал на колени у постели и взял тонкую кисть жены, она была холоднее, чем обычно, поднёс к губам и стал целовать хрупкие пальчики.

– Что же ты, любимая, что с тобой, родная моя?

Колдун подошёл к нему и положил сухую ладонь на голову графа.

– Мне нужно время, чтобы разобраться в этом, я пойду ещё раз кину кости, но они ничего мне не говорят в последнее время, что происходит с графиней. Один туман, сплошная мгла и холод.

Валентин поднял глаза на Альберта, в них стояли слёзы,

– Сделай что-нибудь... – тихо-тихо произнёс пересохшими губами.

Колдун склонил голову, затем поклонился и попятился назад. Валентин так и остался стоя на коленях рядом с постелью, держа руку любимой и, наблюдая за чуть подрагивающими веками.

Прошёл весь день и вечер, наступила ночь. Мейфенг так и не приходила в себя, в добавок ко всему ещё и она начала вздрагивать, голова изредка металась по пушистой подушке, лоб покрывался испариной. Она периодически стонала и тяжело дышала, то её дыхание на миг

прекращалось, то вновь возобновлялось. Валентин неустанно менял на лбу любимой мокрую тряпку, не отходя не на минуту. В дверь тихо постучали, так будто поскреблись.

– Кто там?

– Можно войти, ваше сиятельство?

– А это ты, Альберт, входи же скорее.

Колдун медленно подошёл к постели, на которой металась в какой-то странной агонии графиня. Валентин встревоженно вглядывался в его понурое лицо.

– Ну что, какие новости? Что сказали твои кости?

Колдун с усталостью опустил голову.

– Никаких, мой мальчик, кости молчат, я три раза уже кинул, хотя так часто нельзя к ним обращаться.

– Как молчат? Что вообще ничего? Но хоть одна как-то легла по особенному, хоть одно слово?

– Да, две так легли, но ничего утешительного, они обозначают холод и туман. Увы, я не знаю, что это может значить в этом случае. Нам остаётся только ждать и уповать на Бога.

– Да на какого Бога, мы же вампиры, грешники! Кто её теперь спасёт? Кто вытащит из этого холода и тумана? Валентин в отчаянии сорвал часть балдахина и разорвал на части, глаза налились кровью, вылезли клыки.

– Убирайся!

Колдун подобрал полы тёмно-синего халата и убежал обратно к себе в каморку. Валентин подошёл к Мейфенг, взял за руку и тихо присел на край постели.

– Прости, любимая, я вырву тебя из этого проклятого тумана и уничтожу его!

Он внимательно наблюдал за её лицом, чтобы не пропустить тот момент, когда ей станет хуже или лучше.

А в это время душа Мейфенг находилась на самом деле в глубоком тумане... Вокруг никого, только серая непроглядная мгла и холод, такой, что она чувствует, как дрожит каждой клеточкой уставшего тела. Ноги утопают в какой-то липкой грязи, они будто налились свинцом. Девушка пытается делать шаги, но это очень тяжело даётся.

– Валентин! – кричит. – Любимый, где ты? Где я? Спаси меня, вытащи отсюда!

Но в этом жутком месте никто не отвечает, вдруг слышит шёпот мужа: «Любимая, я спасу тебя». Она оборачивается, ищет его по сторонам, но всё тщетно. Ей тяжело дышать, открывает рот, чтобы вдохнуть ещё глоток свежего воздуха, но его нет. Стоит такой зловонный запах, что кажется, как легкие сжимаются в комок, и она скоро попросту задохнётся. Вдруг вспоминает, как кто-то или что-то хватало за горло и как будто душило. Мейфенг чувствует жуткий страх от всего происходящего, нет, ужас. Её снова начинает трясти то ли от страха, то ли от холода, но вампиры не могут чувствовать холод, озирается по сторонам и ничего не видит, вокруг сплошной туман. Вдруг спотыкается и с криками падает. «Что это, грязь?» – проносится в воспалённом мозгу.

Девушка вытягивает руки из этой липкой жижи и пытается их внимательно рассмотреть, подносит к ноздрям, нюхает и приходит осознание: «Боже, так это же трясина! Я в болоте?! Но как? Где мой муж? Валентин, где ты? Валентин?»

Она пытается встать и, вновь поскользываясь, падает, слёзы градом катятся по щекам, и вдруг снова хватается кто-то или что-то за горло. Мейфенг от страха чуть не умирает повторно, опять начинает задыхаться, её душат. Ещё миг, и пытается оторвать непонятное от шеи, судорожно ощупывая то, что цепко держит, до неё медленно доходит, это какие-то липкие ветви, ползущие прямо из трясины. Усилием воли отрывает от себя и часто дышит, чтобы успеть отдышаться до новой атаки. Глаза закрываются от усталости, и вдруг слышит тот же страшный голос, приходящий к ней по ночам в полнолуние в последние месяцы: "Мейфенг, иди ко мне... Мейфенг, иди сюда".

Девушка не выдерживает и теряет сознание, падая полностью в болото и уходя с головой в грязную жижу.

Внезапно она очнулась в реальности, открыла глаза и сквозь мутную пелену узнала любимые черты. Муж крепко держал её за оголённые плечи и с тревогой внимательно смотрел в глаза.

– Валентин!

– Мейфенг! – он крепко обнял её, поглаживая по влажной голове.

Она уткнулась ему в грудь и начала всхлипывать. Валентин взял обеими руками заплаканное лицо жены и со всей нежностью, на которую только способен, начал целовать каждую прозрачную слезинку, стекающую по щекам, обнимая и жалея любимую, как ребёнка. Мейфенг немного успокоилась.

– Любимая моя, что с тобой произошло? – он аккуратно попытался начать разговор.

Она опустила взгляд, теребя белоснежную простынь, пытаясь всё вспомнить.

– Мне страшно.

– Расскажи мне, пожалуйста, – Валентин смотрел на жену с таким беспокойством и любовью, что она уже совсем успокоилась.

– Я не знаю, как будто всё это в страшном сне происходит, но всё настолько реально, что чувствую жуткий страх и как меня душат, и зловонный запах.

– Ужас! Я бы убил всех, кто посмел угрожать моей дорогой, любимой Мейфенг! Но я же не знаю, кто это. Альберт ничего не понимает, что с тобой происходит, расскажи ещё что-нибудь мне.

Девушка задумалась, вспоминая страшные детали видения.

– Это было болото! Меня затягивала чёрная трясина, а потом опять этот страшный холодный голос, и он снова звал меня. О, мне так страшно, – и она упала в бессилии на пышные подушки.

Валентин не знал, что и подумать, о таком слышал впервые, вообще не понимая, что же происходит с женой и очень за неё боялся. Он бережно укрыл её одеялом и, нежно поцеловав в лоб.

– Отдыхай, любимая, мне нужно поговорить с Альбертом. Только не засыпай без меня, боюсь, чтобы ты снова не впала в это состояние. Я скоро вернусь, и мы вместе полетим после полуночи, поохотимся.

– Я не хочу, – она слабо попыталась возразить.

– Тебе нужны сейчас силы для борьбы с этим злом, – его голос показался ей очень убедительным, и муж быстро вышел из комнаты, а она осталась лежать в постели и размышлять над всем происходящим теперь в её необычной жизни.

Глава 3. Охота

Валентин зашёл в полутёмную каморку колдуна, тот готовил очередное зелье. Комнатку заволокло густым туманом с едким запахом трав. Граф поморщился, но ему очень нужно было всё услышанное от жены рассказать Альберту, позвал, но колдун так был увлечён своим делом, что не сразу понял, что его зовут. Валентин подошёл вплотную и положил изящную руку ему на плечо, старик вздрогнул от неожиданности и, поняв, что здесь находится граф, случайно уронил в закопчённый казан совсем не ту траву, которую хотел положить изначально. Травы в колдовском вареве вспыхнула и каморку совсем заволокло густым дымом. Валентин решил выйти, чтобы там полностью не задохнуться и потащил за собой Альберта.

– Пойдём отсюда, нам нужно поговорить.

– Иду, иду, ваше сиятельство.

В коридоре граф отдышался.

– Альберт, ты что-нибудь узнал насчёт странных видений моей жены?

– Совсем немного, мой мальчик, я колдовал весь день, пытаюсь понять в чём дело и пока пришло только то, что она стала более чувствительной.

Валентин разочаровался, и нахмурился, он, конечно же, ожидал совсем другого ответа. Колдун это понял и тут же перевёл разговор на другую тему, задав вопрос с очень обеспокоенным видом:

– Как графиня? Она пришла в себя?

– Да, поэтому я пришёл к тебе, чтобы это рассказать.

Колдун тоже хотел задать кучу вопросов и сразу же выпалил второй:

– А как у вас всё прошло в деревне?

– Мейфенг потрясающе справилась с тяжёлыми родами, и ребёнка, и мать спасла. Я даже такого от неё не ожидал.

– Понятно, а что она разбирается во врачевательстве? – неподдельно удивился Альберт.

– В том и дело, что нет, она училась в Китае в спортивном колледже, а тут так умело всё сделала.

– Странно, возможно, это дар такой в ней открылся, – предположил колдун и продолжил задавать вопросы, – а что такое спортивный колледж?

Валентин задумался, как бы это так объяснить старику, чтобы тот понял.

– Это как если бы у нас обучали скачкам, бою на мечах, стрельбе из лука и тому подобное, только там другим видам, нужным в их мире и времени.

– Понятно, тогда это не знания, а точно дар и, возможно, то, что она видит и слышит, как-то связано именно с этим, – снова предположил колдун уже как-то увереннее.

– И что нам с этим делать?

– Пока не могу сказать, нам предстоит ещё в этом разобраться всем вместе.

– Чуть не забыл, я пришёл рассказать тебе страшное видение Мейфенг, пока она была в забытии. Она находилась в тумане и в болоте, ей было очень страшно, и её что-то там душило и тот же жуткий голос, он снова звал. Что это, Альберт, как ты думаешь?

– Странно, ох, – вздохнул колдун, – очень всё это странно, такого не может быть просто так, вампиры не сходят с ума, и вообще не чем не болеют. Тут, что-то другое, но я не знаю что это. Будем искать ответы вместе. Время всё расставит по местам.

Валентин расстроился ещё больше такому неопределённому ответу верного и мудрого колдуна. Молча постоял с минуту, и вдруг в сознании всплыл образ сына с такими же бело-снежными волосами как у него с серебряным отливом.

– А как поживает наш малыш?

– О, – лицо старика сразу просветлело, – он играет в детской с опытной служанкой, которую я для него подыскал из деревни на то время, когда бываю занят.

– Хорошо, хоть здесь спокойно, – успокоился Валентин и ушёл к себе.

Колдун с отеческой тоской смотрел ему в след и размышлял: «Бедный мой мальчик, сколько же всего выпало на твою долю, и что ещё будет дальше».

Граф тихим шагом зашёл в спальню, боясь разбудить любимую на случай если всё-таки заснула, но увидев, как она бодро сидит у трюмо и расчёсывает светло-золотистые густые волосы, успокоился и обрадовался.

– Тебе уже лучше, любимая?

Подошёл к ней со спины и, обняв, поцеловал в шею. Мейфенг улыбнулась отражению в овальное инструктированное витиеватой бронзой зеркало и повернулась к мужу.

– Да, мне лучше. На небе такая огромная луна, но я не хочу спать, а готова лететь с тобой на охоту.

Валентин взял из огромного деревянного шкафа шикарный, белый, песцовый полушубок с лапками спереди, и помог надеть жене, так как ноябрьские ночи в Румынии очень холодные, и если их увидят крестьяне то лучше выглядеть как люди, которые боятся холода, чтобы не вызывать лишние пересуды. Они вместе подошли к окну, распахнули, встали на подоконник, и граф, крепко обняв её за тонкую талию, вылетел. Они летели над давно уже убранными полями в густой лес. Полная луна освещала силуэты, вокруг тишина, и только ветер завывал в ушах. Залетев в лес, первой в кого врезался Валентин, оказалась суровая нахотленная сова с пушистым сероватым оперением, и сгрёб её прямо на лету, мгновенно, оторвал ей голову и передал мёртвую птицу жене. У неё сразу же вылезли клыки от вида еды, пусть и такой маленькой и она с жадностью вонзилась в окровавленную тушку. Молодая вампириша напилась, выкинув абсолютно бескровную сову на землю, и подняла любящий взгляд на мужа, по подбородку стекали тоненькие струйки алой крови, и граф, не выдержав, поцеловал сочные розовые губы. После они долго летали по лесу в поисках уже еды для него, так как ночью все животные прятались по норам, найти ещё кого-либо было порядком тяжело. Так прошёл час, и Валентину всё же удалось заметить ещё одну сову, и он так и держа жену в крепких объятиях, умудрился схватить птицу. Для себя он даже не потрудился оторвать ей голову, а сразу вонзился острыми клыками в шею, отплёвывая кучу мелких перьев. Чуть перекусив, решил, что пора лететь в замок.

– Мейфенг, дорогая, ты наелась?

– Я да, а вот для тебя, так понимаю, это мелкий перекус, – она лукаво улыбнулась.

– Да это так, я прилечу сюда ещё днём, чтобы нормально поесть, может встречу оленя или рысь, тогда мне этого точно хватит очень надолго, ты же помнишь. Наши повара нам готовят великолепно мясо, и снова на охоту мы вылетим очень нескоро. Я же не прожорлив.

– Да знаю, любимый, и очень этому рада, что мы редко выходим на охоту, потому что, несмотря на то, что нам надо питаться кровью, мне очень жаль этих милых животных. А сейчас давай не спешить домой, сегодня звёздная ночь такая прекрасная, я бы хотела, прогуляться с тобой.

– Хорошо, – опустил граф с ней на землю. Они взялись за руки и медленно побрели по лесу, болтая о разной ерунде. Мейфенг сейчас отдыхала душой и телом, рядом с любящим мужем так спокойно, и так хорошо.

Луна лукаво заглядывала сквозь густые деревья на молодую пару. Окружали огромные пушистые ели и таинственные дубы с корявыми корнями. Ночью в лесу очень тихо, молодые люди слышали только, как хрустит осенняя листва под ногами и глухое отдалённое уханье сов. Валентин остановился, внимательно посмотрев в зелёные будто зеркальные глаза жены, обнял, лаская спину и прильнул к губам. Они начали страстно целоваться, забыв обо всех тревогах и печалях. Граф прижал тело жены к стволу старого дуба, оказавшегося так кстати

рядом, и продолжил уже более требовательные поцелуи в шею. Она часто задышала в предвкушении, он поднял длинную шерстяную юбку, и его нежные руки нашли её источник желания. Ещё мгновение, и он вошёл в неё. Не осенний холод, не крошечная темнота вокруг, не дикие звери, затаившиеся где-то в норах, не пугали их. Сладостные стоны заполнили ночной лес...

Спустя некоторое время начало светать. Мейфенг предложила полететь в деревню, проведать роженицу и ребёнка. Валентин охотно согласился, так как спать совсем уже не хотелось. Он как всегда крепко обнял любимую и поднялся в воздух. Вскоре показалась деревня, где их встретили крестьяне с большой радостью и сразу же проводили в дом к главе деревни и его семье. Мейфенг увидела подопечную за мирным делом, она с материнской любовью кормила младенца, закутанного в новое шерстяное одеяльце. Женщина подняла глаза на входящих и, улыбаясь, поприветствовала спасительницу, её муж поклонился и сразу вышел с Валентином поговорить о делах.

– Доброе утро, госпожа, спасибо за спасение наших жизней, особенно моей дочурки. Мы всю жизнь будем молиться за вас.

– Я рада, что смогла вам помочь. Смотрю, вы получили новые одеяла от моего мужа?

– Да, госпожа, спасибо вам огромное за всё, вчера пришел обоз из замка с дарами для всех нас. Все люди в деревне вас любят и благодарят за шерсть, одеяла, свечи и лечебные травы.

– Травы, это наш колдун Альберт передал.

– О тогда передайте ему тоже, пожалуйста, от нас большую благодарность.

– Хорошо, поправляйтесь, – улыбнулась Мейфенг и вышла из крестьянского дома.

Подошла к мужу, и они пошли по двору деревни, разглядывая всё вокруг. Люди, вставшие на рассвете, выходили к ним и некоторые благодарили, другие что-то просили. Граф и графиня относились ко всем внимательно и с добром. Вдруг из одного дома выскочила девочка, на вид лет тринадцати и, бросилась на колени перед ними в дорожную пыль.

– Госпожа, возьмите меня в служанки, я так хочу служить вам.

Мейфенг и Валентин очень удивились, но не отказали девочке.

– Кто ты, дитя? И где твои родители?

Девочка горько заплакала.

– У меня нет никого, я вообще из другой деревни, мои родители недавно умерли, и меня забрал к себе дядя в свою семью. Я не хочу здесь жить. Вы можете меня забрать? Я буду служить вам верой и правдой.

Выслушав девочку, Валентин обнял жену за плечи и прошептал на ухо:

– Ты хочешь её в служанки, моя дорогая?

Графиня не нуждалась в лишней прислуге, но просто пожалела плачущую девчушку.

– Хорошо, я согласна, будет мне помогать и присматривать за нашим малышом.

– Тогда, решено, мы забираем тебя, – Валентин направился в дом, где жила девочка, чтобы поговорить с её дядей. Он быстро с ним договорился, девочку отдали без сожаления, в большой семье лишним ртом стало меньше.

– Возьми лошадь и привези к нам девчонку. – кинул седовласому мужчине на прощание граф.

Молодые люди решили не залетать сразу в окно спальни, а влетели через высокую каменную стену на широкий двор замка. Плавнo опустились на землю и осмотрели свои владения, прошли в кузницу. Граф лукаво улыбнулся любимой и чмокнул в бархатную щёку.

– Тебя ждёт сюрприз, дорогая.

Мейфенг удивлённо приподняла бровь.

Валентин подошёл к кузнецу, крупному молодому парню, пышущему жаром и жизнью с блестящими капельками пота на лбу.

– Доброе утро, ты исполнил то, что я просил?

– Да, господин, – кузнец достал из железного сундука, стоящего неподалёку в кузне изящную розочку из чистого серебра.

Граф бережно взял её и протянул жене. Мейфенг ахнула от восхищения при виде такой красоты.

Роза была искусно выкована, каждый лепесток отличался от другого и даже колючки имелись как естественные, начищена до блеска и переливалась в лучах утреннего солнца.

– О, какой чудесный подарок, Вали, и какая прекрасная работа!

– Я рад, что тебе понравилось, – Валентин схватил её в охапку и снова поднялся в воздух. Они влетели на балкон с каменными гарпиями по бокам и прошли в зал, где стоял длинный дубовый стол и такие же массивные стулья, накрытые красной, бархатной тканью с золотыми кистями свисающими вниз, касаясь пола. Вокруг стояло множество высоких глиняных ваз, на стенах висели факелы. Слуги накрыли на стол и быстро исчезли, они всегда двигались почти бесшумно, как невидимки, чтобы не раздражать хозяев.

– Мейфенг, любимая, нам приготовили свежую оленину, давай перекусим.

Валентин отодвинул стул и девушка присела. Мясо выглядело как всегда аппетитно, совсем слабо поджаренное, аккуратно разложенное на больших серебряных блюдах с древней гравировкой в виде виноградной лозы со струйками крови, стекающими на дно. Молодые вампиры, нагулявшись всю ночь на свежем лесном воздухе, набросились на еду со здоровым вампирским аппетитом.

– Любимая, зачем тебе эта деревенская девчонка?

Мейфенг на миг задумалась.

– То, что я её пожалела, это, конечно, просто человеческий фактор, но у меня какое-то странное предчувствие, что мне зачем-то она очень будет нужна.

– Опять какие-то видения? – с беспокойством в голосе вскрикнул Валентин, отхлёбывая из высокого бронзового бокала красное молодое вино.

– Да нет, это точно не видения, а именно предчувствие, и оно нехорошее.

– Это тоже нехорошо, ну как говорит наш колдун, время всё расставит по местам.

– Вали, я чувствую, что немного устала и хочу пойти поспать, возможно, днём мои видения не повторятся, а ночью тогда снова погуляем, если ты не будешь против.

– Конечно, любимая, я пойду с тобой и мы вместе выспимся как следует. Да из-за того, что мы не пьём людскую кровь, в нас много остаётся человеческого. Мы и устаём и намного слабее тех вампиров, которые убивают людей, но будем надеяться, что нам и крови животных будет достаточно всю нашу вечность.

Глава 4. Страшная ночь

Прошёл день и вечер, молодые люди прекрасно выспались, ничто не беспокоило. Рядом с Мейфенг на подушке лежал её необычный подарок, серебряная роза и ей снились радужные сны, гуляла среди множества таких же роз, и они будто убаюкивали. Она открыла изумительные зелёные глаза, потянулась, улыбнулась и поцеловала в щёку всё ещё спящего мужа. Его светлые локоны, отливающие серебром, лежали на высоком лбу, а ресницы кидали тень на высокие скулы. Девушка снова залюбовалась красавцем мужем и тут же почувствовала, как волна желания поднимается по всему телу, заволакивая все мысли сладостным туманом.

– Какой же ты всё-таки красавчик, мой шикарный ангел.

Валентин медленно открыл глаза яркого небесного оттенка и улыбнулся.

– Ну, уж совсем не ангел, душа моя.

Мейфенг нежно убрала волосы с его лица и наклонилась, чтобы поцеловать. Его губы тут же ответили, а руки обвили тело, и они предались любовным утехам...

Звёздная глубокая ночь вошла в свои права, а луна всё ещё казалась полной, заглядывая в широкое окно графской спальни.

– Я так рада, никаких страшных видений, неужели нам придётся теперь спать днём, чтобы меня ничто не беспокоило?

– Да я готов ради тебя и твоего душевного благополучия на что угодно, давай попробуем так, пока не разрешим эту ситуацию.

Девушка встала, чтобы взять кувшин с водой стоящий неподалёку от постели в тёмном углу комнаты, медленно подошла к нему, грациозно виляя стройными бедрами. Её обнажённое тело так гармонировало с жёлто-серебряным лунным сиянием, которое заливало почти всё пространство в спальне, что Валентин снова залюбовался ею.

– Невозможно поверить, что ты из простых людей, любовь моя, как лунная богиня.

– Так уж и богиня, – рассмеялась она с озорной улыбкой, оглядываясь на мужа.

– Как я для тебя ангел, так ты для меня богиня.

Мейфенг остановилась возле деревянной стойки, где стоял кувшин, луна внезапно освятила сильнее угол, и вдруг девушка вместо того, чтобы взять его за ручку, случайно опрокинула на каменный пол.

Вода расплескалась под ноги и залила ступни.

– Ой, – вскрикнула и опустила взгляд в лужу, и в этот миг увидела голубое ужасное существо с длинными руками и такими же пальцами, похожими на сухие ветви старого дерева. Костлявые руки потянулись к её ногам и схватили, опутывая цепкими пальцами так, что она не смогла не отойти, не отпрыгнуть. В голове застучало и сразу услышала то ли шипящий, то ли скрипящий тот же страшный голос, что доводил её в последнее время:

«Мейфенг, иди ко мне... я жду тебя»...

Графиня закричала, но тело сковало, как каменную статую.

– Валентин!

Граф испуганно вскочил и тут же подлетел к жене, она позеленела и, потеряв сознание, упала к нему в объятия.

– Мейфенг, что с тобой, дорогая моя?

Валентин с тревогой вглядывался в безжизненное лицо любимой, отнёс её на постель и, бережно уложив, сразу же понёсся к колдуну. Граф залетел к Альберту разъярённый, как вихрь.

– Альберт, Мейфенг что-то напугало, когда случайно разлила воду и она снова лишилась чувств. Ты разгадал, что с ней происходит в конце концов?

Колдун напрягся и только покачал головой.

– Да, что же ты за колдун тогда, что до сих пор ничего не выяснил! – не унимался Валентин.

Старик с полным спокойствием в голосе ответил, чтобы ещё больше не раздражать и так разъярённого графа.

– Я смог выяснить совсем немного.

– И что же?

– Судя по её видениям, это связано как-то с болотом, возможно, с тем где вы с ней и оказались недавно, спасая крестьян.

– И всё?

– Нет, есть и ещё кое-что похуже.

– Да, и что ещё может быть хуже уже сложившейся ситуации?

– Я не вижу что это, потому что оно гораздо сильнее меня и вообще думаю, мощнее всех людей и вампиров, вас ваше сиятельство и графини, – последнее колдун произнёс уже совсем тихо, украдкой поглядывая на взбешённого графа.

– Что? – У Валентина начали краснеть глаза и вылезать жёлтые острые когти.

Альберт подсознательно стал пятиться в угол каморки и, споткнувшись, мог упасть, но вампир, как молния подскочил к нему и поймал.

– Чего ты пятишься, я никогда тебя не обижу. Я убью это существо кем или чем бы оно ни было!

Старик перепугался ещё больше, теперь уже за любимого подопечного.

– Что вы, ваше сиятельство, это невозможно, выкиньте дурные мысли из головы, мы найдём другой способ защитить графиню. Я боюсь за вас.

– Глупости, чтобы защитить Мейфенг, надо знать с чем мы имеем дело!

Граф поставил колдуна на пол и понёсся из замка будто стрела, длинный плащ развивался за спиной, волосы взъерошились, глаза горели красным огнём мести. Пролетел огромный зал и коридор, где горело множество факелов, двое слуг поправляющих факелы в это время, заметив хозяина в таком состоянии, быстро спрятались в нишу под окном от греха подальше. Валентин на лету распахнул ближайшее окно и вылетел из замка.

Луна спряталась за серыми кустистыми тучами, будто тоже боялась разъярённого вампира. Холодный ветер рвал его тёмный плащ, он летел в лес на болото, где они были недавно с Мейфенг.

Пролетев огромное расстояние над лесом, граф чутьём почувствовал то место, спустился на мокрую траву прямо рядом у грязной воды и впялился ненавистным взглядом в трясины.

– Кто ты? Что тебе нужно от моей жены?! – проорал, разрезая тишину громовым рыком.

Граф был уверен, что сам дознается обо всём, что здесь происходит, но ему никто не ответил. Вокруг стояла зловещая тишина, темнота и холод. Валентин подождал с минуту и снова заорал ещё громче, да так, что первый снег упал с ближайших веток вниз.

– Не смей молчать, я всё равно узнаю, кто или что ты и убью тебя!

– Тебя-я-я-я... – ему ответило только эхо.

И снова воцарилась полная тишина.

Тогда вампир, совсем уже взбешённый поднялся в воздух:

– Раз так, я нарушу твой покой по-своему и всех твоих гадких жаб распуаю!

Он начал летать низко над болотом по кругу с такой скоростью, что за ним началась подниматься сначала грязь, затем ряска и все болотные растения, даже жабы, и образовалась водная серая воронка, которую бешено кружил вампир силой уникального полёта. Куски грязи и тины начали разлетаться в стороны. Граф почувствовал лёгкую усталость, начав снижать темп, и вдруг услышал глухой голос, будто из самой глубины болота:

– Глупый мальчишка...

– Что? – взорвался вампир и, забыв обо всех предостережениях верного колдуна, прямо с высоты своего полёта врезался в середину болота головой вниз и мгновенно ушёл в трясину, которая сразу же его засосала.

Он хотел долететь в липкой воде до дна и найти этого монстра, но ничего кроме грязи вокруг не увидел, начал отчаянно бороться с тиной и болотной жижей, но это же не человеку оторвать голову, здесь всё куда сложнее. И молодые вампирские силы стали сдавать. Граф понял, что пора выплывать на поверхность и, с огромным усилием, выплыл. Его мокрая грязная голова вышла из воды, глотнул воздуха, который по большому счёту не отличался от всей болотной вони. Валентина сильно тянуло вниз и болото угрожало засосать, однако вампиры всё же бессмертны, и злобной воде всё равно не удалось бы его утопить. Он выбрался на берег и упал в мокрую траву на грязной жидкой земле, в отчаянии и разочаровании, отплевывался от ряски и тины, так и не получив желаемого. В голове кружился безумный страх за любимую, и он ужасно разозлился на себя, что так и не смог ничего разузнать. Но одно понял, точно, голос был настоящий и это не галлюцинации.

Валентин сердито посмотрел на болотную гладь, которая ещё чуть-чуть колыбалась.

– Я всё равно тебя убью, кто бы ты не был, – он медленно поднялся в воздух и полетел в замок.

Всю дорогу пытаюсь понять, кто же живёт в болоте и почему он его не нашёл. Валентин влетел в окно коридора и встал на пол. Проходя мимо каморки колдуна, и не думал останавливаться, так как шёл к жене, но дверка распахнулась, из неё выскочил навстречу Альберт и, оглядев графа с ног до головы, запнулся, открыв широко глаза. Вид у Валентина был жалкий: порванный плащ, волосы слипшиеся от грязной тины, висели жирными сосульями, весь в болотной жиже и жутко воняющий. Колдун открыл рот, но граф предупредил все его распросы жестом руки.

– Отстань.

Старик так и остался молча смотреть вслед удаляющемуся в покои хозяину.

Валентин зашёл в спальню и, проследовав к лежащей на постели жене, взял её за руку. Она бредила: «Валентин, Константин, мама, папа, где вы?» Он поцеловал холодные пальцы.

– Мейфенг, я очень люблю тебя, но быстро слетаю на озеро искупаться и сразу же вернусь, – и вылетел в окно. Ночь стояла в самом разгаре, луна вышла из-за хмурых туч и ярко освещала глубокое прозрачное озеро с кристально-чистой водой неподалёку от замка. Валентин нырнул в холодную воду и стал тщательно отмываться от болотной грязи. Отмывшись, вернулся в замок, сбросил мокрую одежду и позвал слуг, чтобы они сожгли её, а ему принесли всё новое и свежее. Немного успокоившись, граф снова направился к Мейфенг, тихо вошёл в спальню и, прислушавшись к дыханию любимой, обнаружил мирно спящей.

– Слава Богам, её отпустило это чудовище, – вздохнул с облегчением и аккуратно лёг рядом.

Глава 5. Утро

Наступило утро, солнце ласково кидало золотые лучи в окно графской спальни. Мейфенг потянулась и сразу же посмотрела на лежащего рядом мужа. Очень нежно одним пальчиком провела по его лицу и, задержавшись на губах, поцеловала. Валентин открыл глаза и, улыбаясь, сгрёб её в объятия.

– Любимая, доброе утро, что тебе привиделось, когда ты опрокинула кувшин? Я так переживал за тебя?

Лёгкая тень легла на нежное лицо девушки.

– Это было что-то страшное, то ли серое, то ли голубое, похожее одновременно на комок в виде паутины или плёнки, жуткое лицо и длинные страшные руки, не пойму даже, то ли это кости, то ли сухие ветви, скрипящий голос и туман вокруг. И оно зовёт меня, но куда и что ему надо, не понимаю.

Валентин, внимательно выслушав жену, решил рассказать ей о том, что они с колдуном узнали:

– Мейфенг, Альберт понял, что всё это связано с болотом, образовавшееся недавно в нашем лесу, и я летал туда этой ночью, после того как ты снова потеряла сознание.

– И что? – встревожилась графиня.

– Да, особо больше ничего, но я тоже услышал этот голос, и теперь понимаю, мы имеем дело с чем-то очень сильным и странным и ему точно нужна ты, так как такого ещё никогда не было в наших местах. Но ты не бойся, моя дорогая, я буду защищать тебя ценою собственной жизни, всегда и везде.

– Да уж, и откуда эта напасть взялась на мою голову? – сделав паузу, она вздохнула. – Вали, я хочу искупаться, смыть с себя весь этот негатив и свои страхи.

Валентин поцеловал жену и позвал слуг серебряным колокольчиком.

– Немедленно согрейте графине воду и наберите ванну, насыпьте в неё розовых лепестков из корзин, которые засушили нам на зиму крестьяне.

Слуги молча выскочили из спальни выполнять приказ графа.

Спустя полчаса Мейфенг нежилась в тёплой, благоухающей розами воде, а Валентин тихо подсел на колени рядом и начал нежно целовать её хрупкие плечи.

– Можно я вымою твои прекрасные волосы?

Мейфенг удивилась, Валентин впервые так расчувствовался.

– Мне же могут помочь служанки.

– На этот раз я хочу сам тебе во всём помочь, не хочу тебя ни кому отдавать, даже служанкам.

– Ну, что ж, давай, – она встала во весь рост спиной к мужу. Валентин взял кувшин с тёплой водой и легонько вылил на голову жены, потом намылил длинные волосы душистым мылом и снова стал поливать. Девушка медленно повернулась и он остановился, скользя взглядом по её телу, начиная от мокрых волос, шее, груди, животу, бёдрам и стройным ногам. Струйки воды стекали по бархатной коже и Валентин, не выдержав этого прекрасного вида, с нежностью прикоснулся сначала руками, затем губами и, обняв, приготовился вытащить её из ванны, как вдруг она выставила руки и, мягко отодвинув мужа, звонко рассмеялась:

– Так ты помогаешь мне купаться или мешаешь?

Валентин встряхнул волосами от накотившего возбуждения.

– Я помогаю, больше не буду приставать, но ты сводишь меня с ума. Я всю жизнь хотел по настоящему любить и быть любимым, и сейчас понимаю, насколько сильно хочу этого теперь уже всю нашу вечность.

Прошло несколько прекрасных тёплых мгновений для любящей пары, как вдруг в дверь постучались.

– Кто там? – с недовольством крикнул граф и в комнату вошёл колдун.

– Ваше сиятельство, – старик склонил голову, – миледи, случилась беда.

– Что ещё? – брови графа сдвинулись к переносице.

Колдун переминался с ноги на ногу.

– Обоз, что шёл к нам из соседнего графства с товарами затонул в лесном болоте. Но и это ещё не всё.

– Ну, что ещё? – граф начал выходить из себя.

– Погибло много крестьян из того же графства, которые везли нам товары на обмен, некоторые спаслись и, уходя обратно к себе, сказали нашим людям, что у нас теперь очень опасно, и они больше не вернутся. Дорога то к нам ведёт одна из соседнего графства через наш лес, а там теперь это огромное болото и главное, его невозможно объехать, оно разливается где и как угодно.

– Что? – уже окончательно вышел из себя Валентин. – Как так? Это же невозможно по законам природы, как это разливается где угодно, да ещё в моём лесу? Что происходит, колдун?

– По законам природы может и невозможно, но у нас-то давно происходит что-то очень странное и именно с этим болотом, – прохрипел удручённо старик. Я попробую сварить то же зелье, которое вас переселило в Китай, может, так смогу перенести зловещее болото в другие места. Но это же зелье особое, и к сожалению смогу его сварить только через месяц в следующее полнолуние.

– Да, давай, делай что-нибудь, мой верный колдун или мы останемся и без товаров и без людей, – взвыл в сердцах граф.

Мейфенг вышла из ванны, завернулась в простыню и подошла к мужу, аккуратно положив на плечо руку.

– Мы справимся, любимый, я попробую пересилить свой страх и поговорить с этим монстром, когда снова увижу его и таким образом узнать, что же он хочет от меня.

– Не вздумай, Мейфенг, не в коем случае, мы не знаем с чем имеем дело!

– Но, милый, тогда он начнёт чинить нам всякие препятствия и приносить разные беды.

– Пусть так, чем я потеряю тебя! Ты что не понимаешь, я же не буду жить без тебя, если с тобой что-нибудь случится!

Мейфенг с усталостью опустила голову от эмоциональной перепалки с мужем и происходящих событий в последнее время.

Валентин погладил жену по голове.

– Я лечу в деревню, буду думать, что мы можем сами сделать для нашей земли, пока колдун сможет сварить нам зелье. А ты не вздумай никуда выходить, отдыхай, пойдёшь, займись нашим сыном и погуляй с ним в парке.

– Хорошо, любимый, – она покорно склонила голову.

Граф снова направился к колдуну перед вылетом в деревню, прошёл к нему в каморку и с порога продолжил предыдущий разговор:

– Альберт, что мы можем ещё сделать с разрастанием болота, так как месяц, это очень долго?

– Ваше сиятельство, я не могу бороться с этой неведомой мне силой по-другому, единственная надежда на зелье переселения, но и она слишком слаба.

– Почему?

– Потому что, то зелье я варил, когда планеты на небе встали в виде золотого дракона и поэтому оно получилось таким сильным, что перенесло вас не только в другую страну, но и даже в другое время, а какой силой будет обладать зелье в следующее полнолуние, увы, не знаю.

Граф просто не знал, что и ответить на невнятные слова колдуна.

– Я понял, тогда буду пока решать эту проблему по-другому, чисто по-мужски, а ты береги Мейфенг и нашего сына.

Колдун склонил голову в знак согласия, и граф ушёл в коридор, откуда сразу вылетел в деревню.

Там его встретил глава деревни и они собрали на совет всех мужчин способных на тяжёлый физический труд.

– Верные мои люди, к нам пришло тяжёлое время как вы уже знаете, у нас в лесу образовалось большое болото, и оно растёт день ото дня перекрывая все наши дороги, гибнут люди, лошади и товары, которыми я снабжаю и вас. Идёт зима, мы уже остались без обоза, который шёл к нам с дорогими тёплыми тканями, дальше будет ещё хуже. Из-за этой напасти мы можем остаться отрезанными от других графств и тогда нас попросту ждёт голод и разорение. Вы должны помочь мне спасти нашу землю, берите всё что можете, вилы, пилы, плуги, лопаты, ведра. Будем иссушать разросшиеся части болота и делать дренажи из ближайших сухих деревьев. Мне нужны руки каждого, начиная от пятнадцати лет и до шестидесяти. Вместе мы одолеем эту беду и со следующим удачным обозом, я обещаю каждой семье богатые дары.

Люди внимательно выслушали графа и с воодушевлением сразу же стали собираться в дорогу.

Вскоре крестьяне во главе с графом взялись за тяжёлую работу в лесу. Они копали и гребли, пилили деревья, очищали от листьев, распиливали на части и устанавливали желоба для стока мутной воды. Работа кипела, граф был вместе со своими людьми не чураясь никакой работы, люди изливались потом, все грязные и уставшие, но каждый старался сделать как можно больше. Они очень уважали хозяина и по-своему гордились, что он такой сильный, мудрый и благородный. Солнце садилось, и граф приказал всем заканчивать:

– На сегодня, дорогие мои, хватит, продолжим завтра. Я не полечу в свой замок, а иду к вам в деревню, сегодня вы меня привечаете как дорогого гостя, – он улыбнулся. – Я проведу с вами эту ночь.

Крестьяне радостно зашумели, все вместе направились к телегам и поехали обратно в деревню, предложив графу лучшее место в первой телеге главы деревни. Дома их уже встречали взволнованные жёны с детьми. Глава деревни распорядился разжечь большой костёр и все мужчины, рассевшись вокруг, принялись жарить барана. Люди поднесли графу молодого, только, что зарезанного барашка, обмытого и чуть-чуть обжаренного. У Валентина от голода покраснели глаза и тут же вылезли острые когти, схватил и с жадностью вонзил клыки, наслаждаясь свежей кровью и нежным полусырым мясом. Крестьяне давно уже знали, что граф вампир и это их совсем не пугало, наоборот, после сегодняшнего тяжёлого дня они ещё больше его полюбили и стали полностью доверять. Смеркалось, мужчины рассказывали разные истории и смеялись, отдыхая душой и телом. Валентин тоже расслабился. Ближе к полуночи он встал.

– Пора спать, завтра встаём на рассвете и продолжаем.

Глава деревни выделил графу свободный домик и приказал двум крепким молодым крестьянам, разжечь там печь и накрыть деревянную небольшую кровать тёплыми новыми одеялами. Валентин с удовольствием лёг у огонька, весело потрескивающего в печи и предался приятным воспоминаниям, связанными с ненаглядной Мейфенг.

Глава 6. Угроза неизвестного

Солнце ещё только собиралось просыпаться, когда Валентин и все мужчины деревни направились снова на работу в лес. Сегодня они рыли множество новых канав – осушителей для отведения грязной болотной воды. Работали абсолютно все, не покладая рук, не щадя сил, без перекусов и обеда. Люди стремились как можно быстрее справиться с поставленной задачей и, казалось, всё хорошо, как вдруг случилось нечто из ряда вон выходящее. На основном болоте внезапно стали подниматься огромные пузыри, наливаясь как большие грибы, туман усилился, зловонный запах тоже. Все остановились, смотря пристально, на странное состояние болота. Вдруг пузыри начали лопаться и в этот момент трёх рослых и крепких крестьян одного за другим болото быстро затянуло. Так мгновенно, что люди даже не поняли сразу, что же произошло.

Страшные пузыри вновь наливались, болотный туман усиливался.

– Бегите! Подальше от воды! Скорее! – заорал граф.

Крестьяне, побросав всё, в спешке побежали, новые пузыри снова лопнули, выпустив зловонный запах и из последних убегающих людей исчез ещё один крестьянин.

– В телеги! Немедленно! Гоните! – рявкнул приказным тоном граф.

Люди попрыгали кто куда по разным телегам и лошади понесли. А Валентин кинулся обратно к болоту.

– Не смей трогать моих людей! Ты, мерзкая тварь! – в ярости схватил ближайшее поваленное дерево и изо всех сил кинул в болото. Грязная вода взметнулась во все стороны, обрызгав и его.

– Мейфенг... – проскрипел всё тот же голос.

Глаза графа полыхнули безумным огнём.

– Ты не получишь Мейфенг! Я сравняю это болото с землёй! – и продолжил закидывать его поваленными деревьями и ветками. В ярости он сгребал кучи земли с травой, швыряя в болото и почти закидал, как вдруг жижка будто ушла вниз и как живая воронка засосала всё, что накидал туда вампир и, вернувшись на место снова стала обычной болотной водой.

– Мальчишка... – тот же скрип.

Валентин от злости и бессилия сжал кулаки, подлетел и со всей силы ударил кулаком по мутной воде. Брызги болотной грязи обрызгали его с ног до головы и он, опустив голову на руки, так и остался сидеть рядом с болотом, пытаясь понять, что же ему теперь делать дальше.

Спустя какое-то время, встал и полетел в замок. Залетев в коридор, сразу же направился к колдуну, с силой распахнув дверь в каморку. Она слетела с петель и отлетела в сторону. Старик вздрогнул и, подняв глаза на графа, смекнул, что произошло что-то серьёзное. Валентина всё ещё трясло от отчаяния и Альберт медленно протянул маленький пузырёк с нежно-голубой жидкостью.

– Что это? – прорычал он.

– Это зелье покоя, – тихо и как можно спокойнее ответил колдун.

– Зачем оно мне? – снова рявкнул граф.

– Да не зачем и в правду, вы ваше сиятельство, и сами всегда успокаивались без моей помощи.

Тогда Валентин вырвал из рук старика пузырёк и, залпом осушив его, сжал так, что в руке остались только мелкие стеклянные крошки. Кожа ладони порезалась и выступила кровь, но он даже не обратил на это внимания, зная, что через пару минут всё само собой затянется. Зелье мгновенно подействовало, и вампир пришёл в себя, снова став красивым юношей с ангельской внешностью.

– Что случилось, мальчик мой?

Валентин поднял старую дубовую дверь и начал вешать её на петли, одновременно отвечая старику:

– Сегодня погибли четверо моих крестьян, их затянуло это мерзкое болото, но не обычно как это бывает по халатности людей, а как-то очень странно, как будто это страшная месть нам за то, что мы решили иссушать его. И оно опять требует Мейфенг.

После этих слов, Валентин устало присел на стул рядом с колдовским столом, облокотившись локтём.

– Что нам делать, впервые в жизни я в отчаянии?

– Возможно, нам стоит узнать у него, что он хочет от Мейфенг, может, оно не хочет её смерти, вдруг ему надо что-то другое?

– Что? – опять взревел Валентин. – Ты из ума, что ли выжил старик? Я не собираюсь рисковать жизнью Мейфенг.

– Но ведь она не человек теперь, а вампир, – слабым голосом попытался оправдаться Альберт.

– Ну, и что с того, она слабый вампир, даже ещё не летает!

Колдун развёл руками и замолчал.

А в это время Мейфенг стояла совсем рядом с каморкой и всё слышала. Она оказалась здесь в это время совсем случайно, проходя мимо после прогулки в саду и, увидев, как муж зашёл к колдуну, остановилась, чтобы встретить его и с радостью кинуться на шею, таким образом, стала случайно, свидетельницей их разговора. Графиня очень расстроилась, услышав всё, и побежала в свои покои, чтобы муж не понял, что она всё услышала. Мейфенг вбежала в спальню и встала у стены, пытаясь успокоиться и подумать, что ей теперь делать, чтобы предупредить новые беды и смерти крестьян.

Вскоре услышала шаги мужа и, подбежав к трюмо, села за него как не в чём не бывало. Граф распахнул дверь, ища взглядом в полутёмной комнате жену. Он увидел её тихо сидящую у трюмо в нежно-розовом пышном платье. Его разум всё ещё прибывал в тумане и от событий прошедшего дня, и от зелья колдуна. Подошёл широким шагом, наклонился к её голове и вдохнул аромат шикарных волос, они пахли травами и маслами. Она медленно развернулась, и глаза встретились, изумрудные и сапфировые, метаящие молнии. Девушка заметила, что в глазах мужа какой-то странный стеклянный блеск, он не давал ей опомниться, схватил её в охапку и, подлетев с ней к постели, бросил спиной. Тут же одним резким движением разорвал розовое платье вместе с тонким кружевным нижним бельём. Сейчас его глаза не были красными и он не превращался в вампира, тот же ангел, и только взгляд выдавал ту бурю чувств, которая происходила сейчас в душе. В эту же минуту он разорвал одежду и на себе. Мейфенг молчала, глядя в глаза мужа, она хорошо его знала и понимала, что ей лучше молча покориться и попытаться расслабиться, так как он в бешенстве и ему нужна сейчас мощная разрядка. Валентин наклонился к ней, развёл ноги в стороны и сразу же грубо вошёл, толкаясь сильно и глубоко. Он пристально смотрел ей в глаза и она не отвела взгляда, будто соединившись с его чувствами в единое целое. В момент кульминации, всё его тело будто горело, но не человеческим жаром, а каким-то своим вампирским, однако колдовское зелье не давало ему превратиться в вампира. Мейфенг тоже возбудилась до предела и, несмотря на то, что это были не нежные, добрые ласки как обычно, этот момент, напомнил ей их первую ночь во дворе дома в Ханчжоу, а она оставила тогда неизгладимые впечатления. Спустя некоторое время Валентин встал и подошёл к окну, открыл и вылетел в него вверх в синее небо, как выпущенная стрела, белоснежные волосы сверкали в сумерках серебряными искрами, а обнажённое тело обдувал ледяной ветер, пробыв там минуту, но такую холодную, которая полностью отрезвила, и в сознании промелькнула светлая мысль: «Мейфенг». Он развернулся и влетел в окно, плотно

закрыв подошёл к постели, лёг рядом с женой, бережно укрывая её и себя тёплым меховым одеялом, успокоился мерно задышав. Его кожа сейчас была холоднее обычного.

– Прости...

Мейфенг всё ещё молчала, но в голове билась мысль, как раненая птица: «Я люблю тебя, люблю больше жизни». Он будто услышал её мысль, нежно поцеловал в плечо и с облегчением закрыл глаза.

Глава 7. Девчонка

Прошли три дня тяжелой фазы луны и жизнь в графстве пошла своим чередом. Следующим утром в замок приехала та тринадцатилетняя девочка из деревни, которая сама умоляла взять её к ним в услужение графине. Её привёз родной дядька и был очень рад, что избавился от сиротки.

Мейфенг сама вышла за ней во двор и остановилась на ступенях ведущих в холл в ожидании, пока слуги подведут малышку. Девочку подвели и она покорно склонила голову перед госпожой.

– Доброе утро, графиня, – она произнесла тоненьким голоском, боясь поднять даже взгляд на красавицу графиню. И её тут же ударил под затылок, слуга стоящий рядом:

– Замолчи, дурёха. Первой должна заговорить с тобой графиня.

Мейфенг сделала предупреждающий знак рукой и оглядела девочку с головы до ног, старенькое, мешковидное, льняное платьице, ниспадающее до тонких грязных щиколоток. Босая с затравленным видом, очень худенькая, острые плечики торчали сквозь тонкую ткань, грязные, белые, спутанные волосы наспех заплетённые в тоненькую косичку. Красавицей её не назовёшь, так ни то, ни сё.

– Доброе утро, подними глаза.

Девочка медленно подняла взгляд на графиню и в её глазах ярко отразилось неподдельное восхищение. Она ещё не умела скрывать эмоций и всё, о чём думала, сразу же написалось на детском наивном личике.

Перед ней стояла высокая, необычайно красивая, молодая женщина с длинными, светло-золотыми, густыми волосами, идеальная фигура с прекрасными формами и высокой тонкой талией. Графиня ласково улыбалась ослепительно белозубой улыбкой, а глаза, эти ярко-зелёные глаза с золотыми искорками, пляшущими в них смотрели на неё с лаской. Девочка залюбовалась прекрасным видением и, открыв рот так и осталась неподвижной, пока ей снова не дали подзатыльника. Тогда она быстро склонила голову.

– Как тебя зовут?

– Наркиса, – тихо ответила девочка.

– Красивое имя. Тебе дали его родители? Ты сможешь прислуживать мне, помогать одеваться, купаться, расчёсываться?

– Да, мне дали его мои покойные родители. Я всему научусь, госпожа, быстро обучусь. Я очень этого хочу, – девочка проговорила скороговоркой, боясь, что графиня передумает.

Мейфенг сурово взглянула на слугу стоящего рядом, молодого крестьянина крепкого телосложения.

– Отведите Наркису в комнату с лоханями искупаться и хорошенько накормите, выдайте чистую новую одежду по размеру и приведите ко мне. Впредь она будет служить только мне, и её никто не имеет права обижать. Ты меня хорошо понял? Не обижать!

Слуга поклонился.

– Да, миледи, я всё понял, – развернулся и повёл девчонку мыться к дородной женщине, заведующей баней для прислуги.

– Кого это ты ещё притащил к нам? – грозно оскалилась та, завидев ещё издали худенькую боязливую девочку.

Слуга склонил голову в знак почтения к старшей по рангу служанке.

– Эта никчемная девчонка зачем то понадобилась нашей молодой графине и она строго, настрого приказала тщательно вымыть её, накормить, приодеть и главное не обижать.

– Да, а где она будет жить, и что будет делать? – не унималась женщина.

– Она будет жить рядом с комнатой хозяев в каморке для личной прислуги и прислуживать исключительно самой графине.

– Да! Да, что же такого необычного в этой никчемной грязной девчонке, чтобы быть личной служанкой хозяйки?

– Не знаю, тоже удивился, но с хозяевами же не поспоришь, тем более с нашими, – парень показал знак рукой на шее так, что сразу становилось ясно, что он говорит о прокусе сонной артерии.

Банщица скосила глаза в знак согласия и брезгливо, двумя холёными пальцами взяла девочку за рукав.

– Иди за мной вон в ту лохань стоящую в углу, а грязный мешок, что на тебе, снимай и брось вон в тот угол, его заберут другие слуги и сожгут, а мне ещё надо проверить тебя на вшей.

– У меня нет вшей, – пропищала девочка и быстро скинула с себя грязное платье.

– Ну, это мы ещё увидим, – рявкнула женщина и потащила её за руку купать.

Глава 8. Тяжёлая дорога

А в это время графиня прихорашивалась у любимого трюмо. Они собирались на бал в соседнее графство. Их пригласил по случаю дня рождения юбилея тридцатилетия граф тех мест, сынишку они взять с собой не могли, так как он же не контролирует ещё себя, летает куда попало и острые зубки показывает, когда кушать хочет, уж совсем малыш не для балов, решили оставить с Альбертом, впрочем, как обычно. Мейфенг выглядела великолепно, две расторопные молоденькие служанки уложили ей волосы в классическую причёску и перевили нитями с крупным жемчугом, в уши одели золотые серьги с таким же жемчугом, свисающие до плеч. Платье она выбрала бордовое с переливом и чёрные изящные туфли с жемчужными пряжками. На левую руку ей надели золотой браслет, также украшенный белым жемчугом, а на изящные пальчики Мейфенг выбрала сама всего два кольца, оба те, что подарил Валентин ещё в Китае. Единственное, где у девушки ещё не было украшений, это на шее. Она отошла от трюмо и залюбовалась шикарным видом в огромном зеркале обрамлённом золотом, висящем над камином в котором весело потрескивал огонёк, а служанки ворковали вокруг, как поющие канарейки.

– Вы так красивы, миледи! Вы всех там очаруете!

Мейфенг улыбнулась отражению, совсем не обращая внимания на комплименты служанок. Она уже привыкла, что со слугами не общаются и не обращают на них никакого внимания. Внезапно дверь в комнату распахнулась, и широким шагом вошёл граф, щёлкнув изящными пальцами в знак того, чтобы служанки исчезли. Девушки, быстро подобрав юбки, задом попятились к выходу. Граф с графиней остались одни. Мейфенг внимательно посмотрела на мужа.

– Ты в хорошем расположении духа, милый?

– Да, душа моя, сегодня я прекрасно себя чувствую. С утра побывал в деревне, крестьяне оплакали погибших собратьев. Я отвёз их семьям богатые дары и денежную компенсацию по утере сыновей и кормильцев. Погибло четверо: двое взрослых мужчин, у них остались семьи и двое сыновей из других семей. Такой удар для моих людей. Затем мы всё обсудили и решили, что продолжим на днях иссушать болото, а так как полнолуние прошло, я думаю, что месяц покоя нам обеспечен и надо многое успеть.

Мейфенг подошла и, прильнув к нему как кошка, поцеловала.

Валентин ответил на поцелуй, и мягко отодвинув жену, осмотрел её с головы до ног.

– Дорогая, ты выглядишь великолепно, но кое-чего всё же не хватает.

– Чего же? – удивилась.

– Самой малости, – он достал из-за пазухи бархатную коробочку, открыл и вытянул золотую цепочку витую косичкой с белым камнем размером с копейку, обвитым золотом в виде лепестков вокруг. Подошёл вплотную со спины, надел цепочку ей на шею, нежно взял за руку и подвёл к зеркалу. Она замерла от красоты камня, который блестел так в лучах полуденного солнца, что весь её образ стал похож на королеву. Девушка медленно поднесла пальчики к украшению и, потрогав, посмотрела с недоумением на мужа.

Он улыбнулся лучезарной улыбкой, на щеках появились лукавые ямочки.

– Да, ты правильно подумала, это бриллиант, ещё одна наша фамильная драгоценность, и я дарю его тебе.

У Мейфенг на глазах выступили слёзы.

– Я люблю тебя, и всё вытерплю, в каком бы состоянии ты не находился. Я твоя, твоя на веки, всем телом и душой, и мне совсем не нужны такие подарки за это.

Валентин обнял жену и упёрся носом ей в шею.

– Знаю, любимая, я люблю тебя больше жизни, и это не за прошлую ночь подарок, а в знак моей любви, прими, не обижай меня.

Слёзы потекли по её щекам и она развернулась к мужу, губы снова встретились. Поцелуй стал таким сладостным, что у обоих в это время будто выросли крылья, и они вместе поднялись в воздух на метр от пола. Вдруг Мейфенг осознала, что они в полёте и рассмеялась.

– Ты же сказал, что мы поедem в экипаже, что не будет никаких нечеловеческих полетов сегодня, а сам поднял меня в воздух.

– Это не я, – улыбнулся.

– Что значит не ты? А кто?

Валентин медленно убрал руки и сразу же плавно опустился на пол, глядя на жену снизу вверх. И тут Мейфенг увидела, что это она сама находится в воздухе и, в недоумении не знает, что и сказать, плавно пролетела по огромной спальне и также опустилась на пол.

– Но как?

Граф всё ещё улыбался.

– Да, удивительно, как оказалось, тебе не нужно прыгать в пропасть, чтобы научиться летать, а нужны вот такие эмоции, чтобы наоборот взлететь вверх. Ты, правда, чудесная!

Они обнялись и, закружившись в водовороте чувств, полетели вместе по комнате, смеясь и целуясь.

Спустя полчаса их поджидала карета, запряжённая шестёркой статных белоснежных коней с густыми гривами песочного оттенка. Графиня вышла к карете и ахнула:

– Боже, какие прекрасные лошади!

– Да, любимая, они вмиг донесут нас до соседнего графства.

– А как же опасная дорога у болота, она же у нас одна туда проходит?

– Не переживай, дорогая, мы с крестьянами её хорошо очистили, да и полнолуние уже прошло, а ведь все эти страшные вещи происходят именно в такую фазу луны.

– Да, ты прав, – задумалась на минуту Мейфенг. – Дорогой, а можно мне взять с собой Наркису?

– Это ещё кто? – удивился Валентин.

– Это та девочка из деревни, она уже у нас.

– Зачем она тебе в этой дороге?

– Ну, она мне может платье поправить или причёску после дороги, всё-таки туда ехать немало.

– Да, ехать часов пять, как раз к вечеру успеем, к самому торжеству. Ладно, бери свою девочку, – и граф позвал одного из слуг со двора замка.

– Иди и приведи к нам девочку, только пусть приоденется в дорогу, да побыстрее, мы не будем долго ждать.

– Слушаюсь, Ваше сиятельство, вмиг приведу.

Наркизу привели очень быстро, ей надели сапожки с мехом нерпы и коротенький полушубок из собачьей шерсти, в общем, она выглядела сносно для личной служанки графини.

Девочка стояла, наклонив голову, и ждала одобрения хозяйки.

– Здравствуй, Наркиса, – произнесла елейным графиня, – иди, садись рядом с кучером, если замёрзнешь, мы позовём тебя в карету.

– Вот уж в карете вместе с нами, она точно не нужна, не замёрзнет, – отпарировал граф, и девочка, поклонившись хозяевам, покорно пошла на скамеечку рядом с кучером.

Карета двинулась в долгий путь. Валентин быстро забыл о Наркизе и мило беседовал с женой, вспоминая о том и о сём.

– Мейфенг, представляешь, если бы мы летели, то были бы там уже через час, – весело проговорил граф.

– Да, но тогда, мы бы не смогли объяснить людям как к ним добрались и где наша карета и кучер, возникло бы множество ненужных вопросов.

– Да, дорогая, поэтому и решил ехать как люди, долго, тяжело, ох, как я уже отвык от этого.

Так за беседами они и не заметили как прошёл час и что они уже находились в лесу у болота и, казалось бы, ничего не должно было случиться, как вдруг Наркиса истошно заве-

решала. Кучер остановился в недоумении, глядя на девочку бьющуюся в истерике. Валентин и Мейфенг тоже выскочили из кареты.

– Что случилось, Пешу, что с ней? – граф громко окрикнул кучера.

Высокорослый крупный детина, лет двадцати пяти на вид и сам опешил:

– Я не знаю, Ваше сиятельство, как только она завидела болото, так тут же начала истошно орать и выть, вот, сами поглядите.

Девочка закрыла лицо обеими ладошками и рыдала навзрыд.

Мейфенг подошла к ней и, обняв, помогла сойти со скамеечки.

– Идём к нам в карету, успокойся и расскажешь, что с тобой, хорошо?

Та повиновалась и, всхлипывая, уселась в карету напротив господ.

– Трогай! – крикнул граф кучеру и карета покатила по ухабистой лесной дороге совсем близко у болота. Прошло минут десять и Валентин не выдержал.

– Наркиса, или как там тебя, давай, выкладывай всё, иначе снова поедешь с кучером.

Девочка подняла на него заплаканные глаза и начала печальный рассказ:

– Мои родители погибли с полгода назад, они утонули на вот таком же болоте, там у нас, в нашем лесу.

– Ничего себе совпадение, – удивился граф, – продолжай.

– Матушка была целительницей в нашей деревне и ей стало чудиться какое-то страшное лицо, когда луна была на небе большой и круглой. Сначала папа думал, что она сошла с ума, но потом и сам что-то заметил. В один такой день матушка мне наказала строго настрого оставаться дома, а сами они поехали туда к болоту и... – девочка запнулась и снова расплакалась.

Мейфенг побелела, взяла её холодную руку, стала поглаживать, и тихо спросила, чтобы не спугнуть малышку:

– А что с ними произошло, ты знаешь?

Наркиса посмотрела на госпожу, отмечая, с какой добротой та на неё смотрела.

– Да, их потом долго искали, и нашли только мамину корзинку с травами, клочок её волос, и очень много крови рядом с болотом, тел их не нашли, нам некого было даже и схоронить.

Девочка снова залилась горькими слезами и, достав из-за пазухи тряпочку, бережно, трясущими пальцами, развернула, в ней оказался клочок светлых волос с запёкшийся кровью.

– Это всё, что мне осталось в память от моих родителей, – прошептала и протянула тряпочку графине.

Мейфенг аккуратно одним пальцем дотронулась до волос и тут же потеряла сознание.

– Да что же здесь происходит, чёрт возьми! Пешу, остановись! – рассвирепел граф.

Он вынес жену на свежий воздух и присел на пригорок, заглядывая в её безжизненное лицо.

В этот момент Мейфенг в подсознании видела страшное зрелище, вернее убийство на болоте, длинные когтистые руки, напоминающие ветви схватили женщину держащую корзинку с травами и стали сильно сжимать, колоть острыми как ножи когтями, хлынула алая кровь. Её муж отчаянно боролся с ветвями с помощью топора, но одна из них резко ударила в него и отбросила в центр болота. Трясина быстро засосала мужчину прямо на глазах истекающей кровью жены. Ветвистые когти не унимались и, как будто, резали всю кожу бедной женщины, пока тело не стало похоже на один сплошной кровавый сгусток, и в эту минуту ветви обвили её, как удавкой, и утащили в болото, почти уже мёртвое окровавленное тело. Произошёл громкий всплеск грязной воды и Мейфенг внезапно очнулась, часто задыхалась, хватая ртом воздух, как будто задыхалась и, увидев рядом мужа, судорожно вцепилась в него с таким страхом в глазах, что он сам ещё сильнее побелел, чем был всегда от страха за жену, глядя в глаза наполненные жутким ужасом.

– Что с тобой, любимая?

Она расплакалась от пережитого видения и рассказала обо всём. Валентин впал в ярость от услышанного и, подсознательно превратившись в вампира, подскочив к болоту, заорал далеко вдаль:

– Если ты тронешь мою жену, я убью тебя! Не знаю ещё как, но обязательно найду способ! Наркиса и Пешу затаились, а Мейфенг подошла к мужу и с нежностью взяла за руку.

– Любимый, не переживай так, у нас есть ещё почти месяц, мы подумаем вместе с Альбертом над всем этим, может, решение придёт и давай ещё порасспросим Наркису, вдруг она от горя что-то упустила, какую-то важную деталь, что прольёт свет нам ещё на эту беду. А сейчас мы не можем не поехать в соседнее графство, те хозяева могут обидеться, а лишние проблемы нам не нужны.

Валентин пришёл в себя и, обняв жену, помог сесть в карету.

– Конечно, любимая, ты права, я просто впадаю в ярость только от мысли, что эта тварь может причинить тебе вред.

Наркиса сидела напротив с перепуганным видом, молча и тихо.

– Наркиса, мы никогда не тронем тебя, но ты должна всё рассказать нам, абсолютно всё, что вспомнишь, – граф неожиданно ободрил её.

– Хорошо, я попробую, а почему это так важно для вас? – пролепетала девочка.

Валентин молча глянул на жену, но она продолжила сама разговор с ней:

– Наркиса, дело в том, что это чудище приходит и ко мне, и уже давно, много полнолуний подряд и пугает, наверное, также как пугало когда-то твою покойную маму. Нам важно понять, что ему нужно и как обезопасить себя. Ты же не хочешь, чтобы оно убило и меня?

Наркиса так перепугалась от слов графини, что все её эмоции тут же отразились на лице.

– Миледи, я не хочу этого, вы такая добрая и, – запнулась, – красивая, – задумалась на миг. – Я вспомнила, матушка говорила, что это чудище заболело, и оно просит её полечить его, поэтому она и взяла свои травы с собой на болото.

Граф с графиней переглянулись, и Мейфенг прошептала мужу на ухо:

– Странно, тогда зачем оно убило её, да ещё и таким страшным способом. В моём видении, она не успела даже достать травы из корзинки, чтобы начать лечить его.

Валентин тоже был озадачен.

– Когда вернёмся, расскажем всё Альберту, может, он разгадает эту загадку.

Мейфенг снова ласково посмотрела на малышку.

– А ты умеешь лечить как твоя мама?

– Да, миледи, чуть-чуть могу, она меня учила и говорила, что когда отправится на небо, дар целительства перейдёт ко мне.

Граф и графиня снова переглянулись, будто понимая друг друга без слов. «Ещё одна целительница попала к ним в замок, неспроста это».

– А ты сама случайно не видела это чудище? – очень приглушённо спросил Валентин у Наркисы.

Она сильно всполошилась, и слёзы снова хлынули из глаз.

– Что? Что такое, Наркиса? – вскрикнула Мейфенг.

– Да, я его видела, когда на небе была большая луна, вот несколько дней назад.

Мейфенг и Валентин внимательно посмотрели на перепуганную девочку.

– Он такой страшный, как высохший череп или как сухое дерево и весь в тумане, и жутко воняет. Он звал меня, мне так страшно... Вы защитите меня, миледи?

– Конечно, Наркиса, мы защитим тебя, – попыталась успокоить её Мейфенг, а сама подумала: «Знать бы ещё как, да и самой в живых остаться».

– Ты – не смертный человек, ты – вампир, – будто в очередной раз услышал мысли жены граф.

– Как ты догадался о чём я подумала?

– У тебя на лице всё написано, дорогая.

Наркиса только успевала переводить перепуганный взгляд то на графа, то на графиню.

Лес с болотом остался уже давно позади и все более-менее успокоились.

Прошло несколько спокойных часов. Девочка вышла из кареты и под села к кучеру, чтобы не мешать хозяевам ворковать друг с другом. Валентин придвинулся поближе к Мейфенг, потом ещё ближе, и его лицо оказалось так близко, что губы стали притягиваться, как магнит.

– Любовь моя! – прошептал и его нежные руки легли на тонкую талию жены, она почувствовала, как тонкие нежные пальцы стали медленно задира́ть платье, коснулись коленей, потом плавно передвинулись к бедру и пошли выше до кружевного белья.

– Только не рви, пожалуйста, ничего, – и лукаво улыбнувшись, сама сняла трусики, передав мужу. Граф взял их в руку и машинально положил в карман камзола, приподнял жену и усадил на колени, продолжая страстно целовать в шею. В голове Мейфенг всё смешалось и карета, и ухабистая дорога, и все страшные последние новости, она могла только чувствовать сексуального красавца мужа и его желание обладать ею здесь и сейчас, в этой карете. Ещё немного и им уже ничего не мешало, влюблённые предались огненной страсти.

Спустя какое-то время они смеялись и весело болтали:

– Вот чем хороша эта дорога, есть чем заняться с любимой женщиной.

Мейфенг улыбалась, чуть-чуть взъерошенная и счастливая.

– Да, с таким мужем, я согласна хоть каждый день куда-то ездить, только теперь Наркисе будет работа поправлять мне причёску.

Она положила голову ему на плечо и закрыла глаза, мечтая о счастливой вечности.

Карета ехала мягко, несмотря на неровную дорогу, чуть-чуть потряхивая на ухабах. Тёмно-коричневые занавеси не давали солнцу сильно освещать внутреннее убранство кареты, мягкие диванчики обтянутые чёрной кожей качественной выделки, велюровый пол и потолок, всё таки граф был далеко не беден, и экипаж хорошо отражал его состояние, и такую дальнюю поездку, можно назвать даже комфортной. Мейфенг задремала и вдруг идиллию нарушил громкий свист, резкий звук хлыста и разные дикие крики. Карета резко остановилась, граф успел схватить жену, чтобы она не упала с дивана. Она открыла с удивлением глаза.

– Что случилось?

– Сейчас пойду, посмотрю и разберусь, что же там такое, – Валентин поцеловал её в щёку и вышел из кареты.

Он окинул поляну пытливым взглядом и увидел с дюжину грязных крепких мужланов одетых в разноцветные широкие рубахи, подвязанные длинными поясами, по виду напоминающие шарфы и в широких штанах по типу шароваров. Усатые и лохматые с безумными глазами и взглядами хищников, бросились к карете со всех сторон, как тараканы, совсем не обращая внимания на графа, видимо, привыкшие видеть таких знатных господ, выходящих из карет, которые они останавливали посередине дороги ведущей в замок, виднеющейся уже неподалёку. Кучера сбили с сиденья длинным кнутом и потащили по земле. Наркису стащил другой мужик и, держа за шею, стал облапывать её шубку и то, что под ней. Они грубо ругались, настоящие разбойники обитающие в этих местах. Граф с невозмутимым видом снял камзол и, приоткрыв дверцу кареты, быстро сунул жене:

– Возьми, чтобы я его не испачкал и не выходи из кареты, замкнись.

Мейфенг сразу поняла, что к чему и быстро забрала вещь из рук мужа, даже и не помышляя о выходе из кареты: к мужским дракам, она была совсем не готова.

Первого мужика кинувшегося на него, он схватил одной рукой за грудки и перекинул через карету, как мешок, тот упал замертво на спину и сразу же испустил дух. Другие мужики, ещё не поняв, что им дадут достойный отпор, снова ринулись на него, размахивая дубинками и кулаками. Он отскочил на пару метров от дверцы кареты и сразу двумя руками схватил первых двух, крепко ударив их лбами друг с другом и, откинув в стороны, прыгнул на следую-

щих троих. В прыжке схватив одного тут же придушил и, орудуя его телом как битой, раскидал других нападавших, попав кому в голову, а кому в живот. Половина раненых разбойников развалились с разных сторон от кареты. Но тут Валентин увидел, как один мужик с золотой серьгой в ухе, видимо, главарь, тащит Наркису, приставив к нежной шее острый нож. Девочка широко вытаращила глаза и позеленела от ужаса. Граф собирался уже и сам её спасти, но тут шторка в карете внезапно приоткрылась.

– Вали, спаси Наркису, пожалуйста!

Валентин оглянулся на жену и тут же на него навалились ещё двое мужиков. Он легко раскидал их в стороны и сразу же подлетел к главарю. Тут уж граф не стал церемониться, а пролетев несколько метров над ним головой вниз, развернулся на ноги и, держа его оторванную голову в руке за волосы с которой ещё стекала свежая кровь, с невозмутимым видом, швырнул под ноги остальным мужикам, те опешили от увиденного.

– Он – не человек! Спасайтесь!

Оставшиеся в живых разбойники стали разбегаться в лес, кто куда. Валентин подошёл к живому напуганному кучеру и, мягко взяв за шиворот, отнёс прямо в полёте к карете и посадил на место. Наркиса держась за шею, прикрывая ладошкой кровавую рану, побежала туда же на скамеечку рядом с кучером.

– Оторви кусок от нижней юбки и завяжи шею, нам со всем ни к чему чувствовать запах твоей крови! – проревел граф.

Девочка в страхе, кивая головой, быстро подчинилась приказу. Валентин подошёл к карете, а Мейфенг уже открыла дверцу и сама вышла навстречу, обняла мужа за шею и начала страстно целовать. Он с готовностью поддался на жаркие поцелуи.

Ещё минута и в лицо Валентина смотрели благодарные и счастливые зелёные глаза, а губы шептали:

– Благодарю тебя, муж мой... Ты – жизнь моя.

– А ты – моя, – граф взял жену на руки, усадил обратно в карету, присаживаясь рядом.

– Мы сегодня вообще доедем в конце концов, на этот бал? – он с сожалением посмотрел на свою белоснежную рубашку, забрызганную кровью. – Чёрт, хорошо хоть камзол вовремя снял, – надел и застегнул до горла, спрятав грязную рубашку под ним.

– Пешу, поехали уже, да побыстрее! – тот с гиком стегнул лошадей, и они сорвались с места.

Солнце садилось за высокие румынские горы на которых уже повсюду виднелся снег. Дорога начала вести вверх к высокому замку, расположившемуся на горе, непохожий на замок Валентина, но тоже величественный с множеством узеньких башенок, торчащих из-за высокой каменной стены. Вокруг горы находился глубокий ров с озером. Карета въехала на деревянный мост и перед ней опустили подъемный мост, такой же как и у Валентина. Они въехали на широкий двор, где находились уже множество разных карет и лошадей. Десятки слуг носились, как угорелые, угождая гостям, одни забирали лошадей и уводили под узды с центральной дороги, другие чистили колёса карет от налипшей грязи, третьи просто бегали взад-вперёд в поисках работы. Валентин помог выйти жене и они сразу направились к широким серо-белым мраморным ступеням, ведущим вверх к входу в сам замок. У лестницы стояли каменные колонны, сверху на них восседали такие же грифоны. Мейфенг держала мужа под руку и они не спеша поднимались, за ними шла Наркиса в восхищении вертя головой по сторонам. Впереди и позади них также поднимались нарядные пары. Графиня подсознательно разглядывала женщин этого времени. Все такие яркие в дорогих платьях на любой вкус, кто в атласном, а кто в бархатном, кто вообще в таких тканях о которых она даже и не знала, ещё с различными причёсками и кучей драгоценностей. Она приостановилась наверху и задумалась, продолжая разглядывать женщин. Граф будто в очередной раз уловил её мысли.

– Ты выглядишь потрясающе, а Наркиса сейчас в комнате для дам поправит твою причёску.

Мейфенг вздрогнула и улыбнулась.

– Но, как ты догадываешься, о чём я думаю?

– Потому что я слишком тебя люблю.

Они подошли к дамской комнате и граф, поцеловав ей руку, отпустил с Наркисой, следующей рядом.

Графиня вошла внутрь, вокруг было множество зеркал, но это её совсем не тревожило, колдун частенько давал им такое зелье, благодаря которому от вампиров не исходило то особое свечение, что отличало от людей и они полноценно отражались в зеркалах. В комнате находились разноцветные мягкие пуфики и сильно пахло разными духами. Женщин щебетало там так много, что Наркиса не сразу сориентировалась куда посадить хозяйку.

– Миледи, я сейчас пробежусь по комнате и найду вам куда присесть, подождите пожалуйста минуточку.

– Хорошо, Наркиса.

Девочка ничего не нашла, как вдруг одна из дам завершила свой туалет и встала с пуфика. Она тут же положила на него свою шубку.

– Это место для моей графини, – сбежала за графиней и провела к этому месту.

Многие женщины провожали Мейфенг завистливыми взглядами, шушукаясь и обсуждая новую молодую графиню, которая впервые появилась в их обществе.

Наркиса расторопно принялась за дело, достала из тряпичной сумки, висящей на плече гребни из слоновой кости и серебряные шпильки, которые выдали ей старые служанки графини ещё перед дорогой и, вспоминая, как они её учили поправлять причёски, на отлично справилась с заданием.

В этот момент к ним подошла красивая брюнетка в ярко-синем бархатном платье.

– Здравствуйте, миледи, я – графиня Алина Марковна, а вы откуда к нам пожаловали?

Мейфенг растерялась и ответила, что первое пришло на ум:

– Из Китая.

– Откуда, откуда? А где это такое графство? – с недоумением спросила брюнетка.

Мейфенг посмотрела на неё внимательно, обдумывая правильный ответ.

– О, это очень далеко, дорогая.

– А вы богаты? – не унималась любопытная дама.

– Мой муж богат.

– Простите, а кто ваш муж, если не секрет?

– Граф Валентин.

– О, это тот молодой красавец блондин, который недавно ещё был завидным холостяком.

– Да, наверное, только теперь он женат на мне, – отпарировала Мейфенг, сдвинув брови.

– Понятно, – с обидой поджав губки, брюнетка отвернулась и быстро ушла шурша накрахмаленными нижними юбками под тяжелым бархатом, продолжать шушукаться с другими дамами, разглядывающими новоприбывшую.

Графиня с Наркизой, не обратив на то никакого внимания, вышла из комнаты в большой бальный зал и, не найдя там Валентина, прошла на балкон, где стояли высокие глиняные вазоны, украшенные зимними растениями. Вид с балкона открывался изумительный: широкие просторы Румынии, высокие заснеженные горы радовали глаз. Мейфенг опустила взгляд на парк и неработающие зимой каменные фонтаны. Вечерело, слуги повсюду зажигали факелы. Воздух становился всё прохладнее и прохладнее и она посильнее закуталась в белоснежный песцовый полушубок, чтобы люди не догадались о том, что ей не холодно. Она смотрела вдаль задумавшись над тем, как прекрасна всё же Трансильвания, куда так заботливо занесла добрая судьба.

Неожиданно её мысли нарушил незнакомый мужской голос:

– Здесь уже холодно, миледи, не хотите ли пройти в зал?

Мейфенг вздрогнула и повернула голову на голос глубокого бархатного тембра, немного грубоват, чем у мужа, но тоже приятный на слух. Перед ней стоял высокий темноволосый мужчина, довольно таки красив и улыбался. Она обратила внимание на его богатое одеяние: тёмно-синий камзол обшитый мехом чернобурки и такие же брюки. Руки холёные и тонкие, а пальцы изящными, как и у Валентина, украшенные несколькими золотыми перстнями. Она поняла, что перед ней знатная особа, склонила голову и сделала реверанс, как видела когда-то, как это делают в фильмах в её эпохе.

– Разрешите представиться, миледи, я – граф Андрей и хозяин этих мест.

Мейфенг чуть не утонула в его карих и глубоких глазах, невольно залюбовалась их блеском, но вовремя опомнившись, тут же представилась галантному графу:

– А я – графиня Мейфенг, жена графа Валентина из соседнего графства.

Мужчина заинтересованно повёл бровью, отчего стал ещё красивее.

– О, так вы из того мрачного замка, где над крышей вечно летает куча мерзких летучих мышей?

– Ничего он не мрачный и мыши у нас даже очень милые.

Граф рассмеялся, показывая белоснежные ровные зубы:

– Я так много слышал о вашей красоте и очень рад, что благодаря моему торжеству, мне, наконец-то, представилась возможность увидеть вас. Вы и правду безумно красивы!

Мейфенг смутилась и опустила глаза.

– Благодарю за комплимент. Так это у вас сегодня день рождения?

– Да, я отмечаю своё тридцатилетие и мне пора бы уже тоже жениться, – граф лукаво скосил глаза на глубокий вырез её платья, – или обзавестись прекрасной фавориткой.

Мейфенг была далеко неглупа и сразу поняла, что граф намекает на неё. Она гордо вскинула голову и направилась в зал.

– Здесь и, правда, уже очень сильно похолодало.

Граф Андрей склонил голову в знак уважения и предложил графине руку, чтобы проводить её в зал. Она игнорировала этот жест галантности, и граф снова рассмеялся, подумав: «Хороша, ох, как хороша».

Мейфенг искала взглядом в зале Валентина. Играла музыка, многие танцевали и, наконец, увидела его: он медленно шёл к ней через весь зал, такой статный, белоснежные волосы, отливающие серебром в свете многочисленных свечей, аккуратно уложены назад, перевязаны тонкой ленточкой, ярко-голубые глаза, которые даже на расстоянии смотрели на неё, так что она чувствовала этот пронизывающий взгляд всем телом, классические черты лица, высокий лоб и прямой нос. Он улыбнулся и на его щеках образовались милые ямочки, которые ей так нравились.

Мейфенг вздохнула: «Как же я люблю тебя, мой ангел».

Валентин подошёл на расстоянии вытянутой руки и сразу же дал ей понять, что приглашает её на танец, она поддалась, и они закружились в танце.

Спустя полчаса дворецкий огласил время вручения подарков имениннику. Виновник торжества, сел в высокое кресло напротив гостей, собравшихся в зале, запрокинул ногу на ногу и начал принимать подарки. Гости выстроились в длинную очередь и, подходя поочерёдно, стали поздравлять хозяина замка.

Настала очередь и Валентина с Мейфенг, они поклонились как того требовали обычаи, и граф преподнёс имениннику меч уникальной работы, с рукояткой из чистого серебра, отделанной драгоценными камнями. Граф Андрей принял с благодарностью ценный подарок.

– Какая прекрасная работа! Валентин, у тебя искусные кузнецы. Как же давно мы не виделись, я рад, что хоть на моём дне рождения, мы снова повстречались. Вижу, ты женился?

Валентин с любовью посмотрел на жену.

– Да, женился, полгода назад и хочу представить тебе мою жену, графиню Мейфенг.

– Тебе очень повезло, твоя жена необыкновенно красива!

– Да, очень повезло.

– Слышал у тебя в графстве большие проблемы с болотами?

– Мы решаем свои проблемы, граф.

– Ну, если понадобятся ещё люди, я готов выделить тебе часть своих крестьян для осушения болот.

– Хорошо, думаю, это будет очень кстати. Договоримся позже.

– Скоро у нас будет турнир на мечах по случаю моего дня рождения, ты присоединишься?

А дамам принесут фрукты и мороженное, чтобы не скучали, пока мы будем тешить мужское самолюбие.

Валентин согласился, кивнув головой.

Все гости поздравили именинника и продолжили танцевать. Мейфенг и Валентин тоже танцевали, но она с беспокойством поглядывала на него.

– Что с тобой, дорогая?

– Вали дорогой, может, не стоит идти на этот турнир, зачем тебе это? Ты и так здесь самый сильный, а нам же нельзя это показывать?

– Глупости, любимая, это любимое занятие здешних мужчин. Крестьяне устраивают бои на палках, а мы на мечах.

– У меня плохое предчувствие.

Граф, улыбаясь, нежно провёл тонкими пальцами по бархатной щеке.

– Ничего здесь не может быть плохого, успокойся, любимая.

Время подошло к турниру и гости собрались на балконах, чтобы смотреть вниз в парк, где он начинался.

Мужчины один за другим боролись друг с другом, то на мечах, то на копьях, гости шумели и рукоплескали победителям.

Настала очередь Валентина, он сел на гнедого коня, взял в руку один из мечей, заботливо предоставленные всем противникам хозяин замка, грациозно проскакал под балконами и встал на своё место. С противоположной стороны к нему выехал на статном коне, цвета вороного крыла сам граф Андрей.

– Вспомним былые времена! – крикнул он и пустил коня в галоп. Валентин с юношеской задорностью отражал все удары Андрея, хотя он бился в пол силы, чтобы ни чем не превосходить обычного человека, даже такого сильного и умелого. И всё бы хорошо, если б граф Андрей не задумал плохое. Он то бился в полную человеческую силу, да ещё и с какой-то жестокостью, неожиданно подставил Валентину подножку, и он на миг пошатнулся от неожиданного обманного манёвра, и в этот момент Андрей полоснул его по руке острым концом меча, выступила кровь и так сильно, что сразу начала капать на землю. Мейфенг стоя на балконе, довольно таки далеко, вздрогнула и сразу почувствовала запах крови мужа, одновременно уловив его эмоции разочарования. Она знала, что рана быстро затянется и распереживалась, что это заметит граф Андрей, а тогда проблем не миновать. Она встретила с Валентином встревоженным взглядом.

– Вали... любимый...

Валентин и сам понял, что надо срочно перевязать руку, другой рукой выхватил платок из камзола и быстро притулил к ране. Граф Андрей замер, и Валентин поднял на него взгляд. Андрей в упор смотрел на платок Валентина, глаза его горели каким-то странным хищным огнём. Валентин, ещё не поняв в чём дело, опустил глаза на свою рану, которую зажал платком и о, ужас, это оказались белоснежные кружевные трусики Мейфенг. И тут он понял в каком неловком положении оказался, но убрать их от раны не мог. Граф Андрей рассмеялся:

– Хороший же у тебя платок, я бы тоже такой хотел. Самый лучший!

Валентин почувствовал как в нём поднимается злость и ревность.

– Да, самый лучший.

Гости были далеко и никто толком не понял, что же там произошло между графами, поняла только Мейфенг, что не к добру этот хищный взгляд графа Андрея на её нижнее бельё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.